Рене Генон

Очерки о Масонстве и Компаньонаже. Том I

Перевод с французского

Минский корпус Рене Генона
guenon.ru
2026

Оригинал: René Guénon. Études sur la Franc-Maçonnerie et le Compagnonnage, tome 1 (год издания: 1964).

Редакция перевода от 06.10.2026.

Переведено глав: 15 из 96. Непереведённые главы заменены ссылкой на французский текст на сайте.

Текст на сайте с параллельным французским оригиналом: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Электронное издание. Минский корпус Рене Генона
Файл сформирован 13.10.2026.

Содержание

Примечание редактора **7**

Кёльн или Страсбург? **9**

О строителях Средних веков **11**

Проект Жозефа де Местра по объединению народов . **17**

Компаньонаж и цыгане **27**

Новая книга об ордене Избранных Коэнов **33**

О «лионских розенкрейцерах» **41**

О паломничествах **43**

Загадка Мартинеса де Паскуалли **51**

Рецензии на книги, опубликованные с 1929 по 1940 год в журнале «Вуаль Исиды» («Исследования Традиции» с 1937) **53**

Июль 1929 г. **55**

Октябрь 1930 г. **57**

Июнь 1932 г. **59**

Октябрь 1933 г. 61

Январь 1935 г. **67**

Декабрь 1935 г. **69**

Июль 1936 г. **71**

Октябрь 1936 г. **73**

Апрель 1937 г. 75

Январь 1938 г. **83**

Февраль 1938 г. 85

Март 1938 г. **91**

Ноябрь 1938 г. **93**

Январь 1939 г. **95**

Апрель 1939 г. **97**

Июнь 1939 г. **99**

Май 1940 г. **101**

Рецензии на статьи, опубликованные с 1929 по 1940 год в журнале «Вуаль Исиды» («Исследования Традиции» с 1937) **103**

Июль 1929 г. **105**

Декабрь 1929 г. **107**

Январь 1930 г. **109**

Февраль 1930 г. **111**

Июнь 1930 г. **113**

Июль 1930 г. **115**

Ноябрь 1930 г. **117**

Октябрь 1930 г. **119**

Февраль 1931 г. **121**

Март 1931 г. **123**

Апрель 1931 г. **125**

Июнь 1931 г. **127**

Июль 1931 г. **129**

Октябрь 1931 г. 131

Ноябрь 1931 г. 135

Январь 1932 г. **137**

Февраль 1932 г. **139**

Март 1932 г. **141**

Май 1932 г. **143**

Июнь 1932 г. **145**

Июль 1932 г. **147**

Декабрь 1932 г. **149**
Январь 1933 г. **151**
Февраль 1933 г. **153**
Март 1933 г. **155**
Апрель 1933 г. **157**
Июнь 1933 г. **159**
Октябрь 1933 г. **161**
Декабрь 1933 г. **163**
Январь 1934 г. **165**
Март 1934 г. **167**
Май 1934 г. **169**
Июль 1934 г. **171**
Октябрь 1934 г. **173**
Январь 1935 г. **175**
Май 1935 г. **177**
Ноябрь 1935 г. **179**
Декабрь 1935 г. **181**
Январь 1936 г. **183**
Март 1936 г. **185**
Май 1936 г. **187**
Июнь 1936 г. **189**
Июль 1936 г. **191**
Октябрь 1936 г. **193**
Декабрь 1936 г. **195**
Февраль 1937 г. **197**
Апрель 1937 г. **199**
Май 1937 г. **201**
Июнь 1937 г. **203**

Июль 1937 г. **205**
Сентябрь 1937 г.. 207
Декабрь 1937 г. **211**
Январь 1938 г. **213**
Февраль 1938 г. **215**
Март 1938 г. **217**
Апрель 1938 г. **219**
Июнь 1938 г. **221**
Июль 1938 г. **223**
Октябрь 1938 г. **225**
Ноябрь 1938 г. **227**
Декабрь 1938 г. **229**
Январь 1939 г. **231**
Февраль 1939 г. **233**
Март 1939 г. **235**
Май 1939 г. **237**
Июль 1939 г. **239**
Январь 1940 г. **241**
Май 1940 г. **243**

Примечание редактора

Настоящее издание I тома под заглавием «Очерки о Масонстве и Компаньонаже» по сравнению с предыдущими изданиями, начиная с 1964 года, претерпело лишь некоторые типографские исправления.

Напомним лишь, что данный труд состоит из всех текстов Рене Генона по этим темам, и, учитывая его значимость, мы выпустили его в двух томах в хронологическом порядке публикации.

Наконец, в для полноты собрания мы добавили перечень статей, подписанных Рене Геноном, рядом других работ, опубликованных с разными подписями или вообще без подписи в различных изданиях до того, как он начал сотрудничать с нашим журналом; причём упомянутые статьи чаще всего приписываются именно ему.

А. Андре Виллен, глава издательства
ÉDITIONS TRADITIONNELLES
(*преемника дома «Chacornac»*)

Кёльн или Страсбург?[1]

Вопрос, поднятый в октябрьском номере «Вуаль Исиды» за 1926 г., следует разделить на два: вопрос исторического порядка и вопрос порядка символического, и отмеченное там расхождение касается, прежде всего, первой из двух соответствующих точек зрения. Более того, может получиться, что противоречие, окажется лишь кажущимся; ибо если Страсбургский собор действительно является официальным центром некоего цехового обряда, то не будет ли также и Кельнский собор центром другого обряда? И, исходя из этого, не идёт ли речь о существовании двух отдельных масонских хартий, одна из которых восходит к Страсбургу, а другая к Кельну, что вполне могло бы привести к путанице? Это нуждается в проверке, и нам также нужно было бы знать, относятся ли эти две хартии к одной и той же или к разным датам. Вопрос интересен прежде всего с исторической точки зрения, которая не самая важная для нас, но всё же не является вовсе лишённой ценности, ибо она связана определённым образом с точкой зрения символической. Действительно, нет ничего произвольного в том, что то или иное место избирается на роль центра некоторыми организациями, как, к примеру теми, что рассматриваются нами здесь.

Как бы то ни было, мы полностью согласны с Альбером Берне, когда он говорит, что во всех соборах, построенных по истинным правилам искусства, должно быть «чувствительное место», а также когда он заявляет, что «его следует использовать с символической точки зрения». По этому поводу можно отметить любопытную параллель: Вронский

[1] Опубликовано в журнале «Вуаль Исиды» в номере за январь 1927.

утверждал, что в каждом теле есть точка, по достижении которой тело сразу же тем самым полностью дезинтегрируется, как бы улетучивается, как если бы все его молекулы распались; и он утверждал, что нашёл способ вычислить положение этого связующего центра. Не является ли это, особенно если воспринимать его символически (а мы думаем, что так и стоит делать) тем же самым, что и «чувствительная точка» соборов?

В самом общем виде то, о чём здесь идёт речь, можно было бы назвать «жизненным узлом», существующим в каждой составной сущности как точка соединения составляющих её элементов. Собор, построенный по правилам, образует настоящее органическое целое, поэтому и в нём есть «жизненный узел». Проблематика, соотносимая с этой точкой это сущности то же, что в античности, выражалось при помощи знаменитого символа «Гордиева узла», хотя современные масоны, несомненно, весьма удивились бы, если бы им сказали, что в этом отношении их меч может играть в ритуале ту же роль, что и меч Александра...

Кроме того, можно отметить, что действенное решение рассматриваемой проблемы связано с «властью ключей» (*potestas ligandi* и *solvendi*), понимаемой в её собственно герметическом значении, что оно соответствует второму слагаемому формулы *coagula, solve* алхимиков. Как мы отмечали в статье в *Regnabit*, на которую ссылается Поль Редоннел, не следует забывать, что Янус, римский бог посвящения в мистерии, был в то же время покровителем *Collegia fabrorum*, гильдий ремесленников, просуществовавших все Средние века, и, через компаньонаж, дошедших вплоть до нового времени; но в наши дни, несомненно, очень немногие всё ещё понимают что-то относительно глубокого символизма «Ложи Святого Иоанна».

О строителях Средних веков[2]

Статья Армана Бедаррида *Les Idées de nos Précurseurs*, опубликованная в первом выпуске *Symbolisme* за май 1929 года, в которой он рассматривает вопрос о том, как гильдии Средних веков могли передать современному Масонству свой дух и традиции, даёт основание для некоторых полезных размышлений.

В этой связи стоит прежде всего отметить, что различие «оперативного» и «спекулятивного» Масонства необходимо рассматривать в совершенно ином смысле, нежели оно обычно воспринимается. В действительности, очень часто считают, что «оперативные» масоны были исключительно простыми рабочими или ремесленниками, и что относительно глубокое значение их символизму было придано в гораздо более поздние времена, что связано с принятием в структуры гильдий людей, не знакомых с искусством строительства. Мнение Бедаррида, однако же, не таково: он приводит великое множество примеров, в основном заимствованных из религиозных сооружений, образов, имеющих, несомненно, символический характер. Особое внимание он уделяет двум колоннам кафедрального собора Вюрцбурга, «каковые доказывают», по его мнению, «что масоны четырнадцатого столетия имели дело с философским символизмом». Излишне было бы говорить, что это верно, ежели он имеет в виду «герметическую философию», а не «философию» в современном смысле, каковая является всецело профанической и ни в малейшей степени не имеет отношения к какому бы то ни было символизму. Подобные примеры можно было бы приводить бесконечно, поскольку сами пла-

[2] Опубликовано в журнале «Вуаль Исиды» в номере за ноябрь 1929.

ны соборов являются сугубо символическими, о чём мы при случае не преминем сказать особо, и можно было бы отметить, что в дополнение к общераспространенным средневековым символам, о которых современное Масонство сохранило некоторые воспоминания — хотя уже давно с трудом понимая их значение — существует множество иных, о коих оно не имеет ни малейшего представления[3].

По нашему убеждению, не должно следовать современной точке зрения и рассматривать «спекулятивное» Масонство как во многих отношениях лишь вырождение Масонства «оперативного». Последнее, в действительности, являлось всецело самодостаточным, владея теорией и соответствующей практикой, и в этом отношении его наименование лучше всего может быть истолковано в контексте «операций» «священного искусства», к которому, согласно традиционным принципам, относится и строительство. Что же касается «спекулятивного» Масонства, которое, помимо прочего, возникло в те времена, когда строительные гильдии пришли в полный упадок, то его название со всей очевидностью демонстрирует, что оно ограничено исключительно простыми «спекуляциями», каковые, к слову сказать, есть лишь теория, лишённая какого бы то ни было воплощения. Не вызывает сомнения, что потребовалось бы изрядно исхитриться, дабы посчитать её «прогрессом». Тем не менее, если бы в этом был лишь упадок, вред оказался бы не столь значительным, как то имеет место в реальности, но, как мы уже неоднократно отмечали, тут налицо подлинное отклонение, поскольку начало восемнадцатого столетия, когда была основана Великая Ложа Англии, является отправной точкой истории всего современного Масонства. Мы не бу-

[3] Недавно у нас была возможность обнаружить на кафедральном соборе Страсбурга и прочих сооружениях Эльзаса огромное число знаков камнетесов, относящихся к различным периодам, начиная с двенадцатого века, вплоть до начала семнадцатого. Среди этих знаков было несколько весьма необычных, в частности, изображенная на башенке шпиля Страсбурга свастика, о которой упоминает Бедаррид.

дем более на сем останавливаться, хотя стоило бы отметить, что для тех, кто действительно желает постичь дух средневековых строителей, этих рассуждений вполне достаточно, ибо в противном случае концепция, кою можно из них сформулировать, была бы ложной или, по меньшей мере, весьма несовершенной.

Иную, не менее важную для прояснения использования символических форм идею подсказывают соображения простого благоразумия. Не будем отрицать, что соображения подобного рода порою имеют место, однако они суть лишь наиболее поверхностный и наименее интересный аспект данного вопроса. Мы упоминали о нём в связи с Данте и *Fedeli d'Amore*[4], и можем вновь отметить его в случае со строительными гильдиями, ибо между всеми подобными организациями, столь различными по видимости, но разделявшими одни и те же традиционные знания, существовали довольно тесные связи[5]. И как раз символизм является естественным способом выражения знаний подобного порядка; в этом и состоит подлинный смысл его существования, и так было во все времена и во всех странах, даже в тех случаях, когда не было надобности что-либо скрывать, что вполне понятно, ибо существуют вещи, каковые по собственной природе своей не могут быть выражены иначе, нежели как в упомянутой форме.

Ошибка, кою зачастую делают в этой связи и отголосок которой мы обнаруживаем в статье Бедаррида, очевидно, происходит по двум основным причинам. Первая из них заключается в существенной недооценке средневекового католицизма. Не следует забывать, что точно так же, как существовал исламский эзотеризм, одновременно имел место и эзотеризм католический, под которым мы имеем в виду эзотеризм, основывавшийся и покоившийся на символах и риту-

---

[4] См. «Вуаль Исиды», февраль 1929. [гл. 4 «Очерки о христианском эзотеризме»].

[5] По сей день компаньоны «Обряда Соломона» хранили память о своей связи с «Орденом Храма».

алах католической веры, накладываясь на последнюю, но никоим образом ей не противопоставляясь; и нет никаких сомнений, что этот эзотеризм не был чужд некоторым религиозным орденам. Склонность большинства современных католиков к отрицанию подобных вещей доказывает лишь, что они сведущи в этом вопросе не лучше, чем остальные наши современники.

Вторая причина упомянутого заблуждения связана с верой в то, что за рассматриваемыми символами скрыто не что иное, как исключительно социальные или политические идеи[6], тогда как в действительности имеет место нечто совершенно другое. В глазах тех, кто владеет определённым знанием, идеи подобного рода могут, в конце концов, обладать лишь весьма второстепенной значимостью, как одно из возможных приложений среди многих прочих. Мы бы даже добавили, что там, где им отведена чрезмерно значительная роль и налицо их преобладание, они неизменно становятся причиной вырождения и отклонения[7]. Не именно ли это привело к утрате современным Масонством понимания того, что оно все ещё хранит древний символизм и традиции, единственным на Западе наследником каковых, оно, вопреки всем своим недостаткам, очевидно, является? Если за доказательства социальных воззрений выдаются более или менее вольные и комические образы, которые порой встречаются в работах этих людей, мы лишь ответим, что эти образы преимущественно предназначались для того, чтобы избавиться от профанов, каковые останавливаются перед внешней видимостью и не различают за ними ничего куда более глубинного. Подобные вещи не были присущи исключительно строителям, ибо некоторые писатели, в осо-

[6] Подобная манера смотреть на вещи в значительной степени присуща Ару и Россетти в их интерпретации Данте, а кроме того её можно обнаружить во многих пассажах Истории магии Элифаса Леви.

[7] В этом отношении весьма показателен пример некоторых исламских организаций, в которых сильны политические предубеждения, подавившие изначальную духовность.

бенности Боккаччо и Рабле, а кроме того и многие другие, носили ту же маску и пользовались аналогичными средствами. И необходимо признать, что подобная стратегия полностью себя оправдывала, поскольку в наши дни, как никогда ранее, профаны клюют на эту уловку.

Если у нас есть желание проникнуть в суть вещей, мы должны видеть в символизме строителей выражение определённых традиционных наук, связанных с тем, что, в общем смысле, можно назвать «герметизмом». Но не стоит полагать, что, употребляя здесь слово «науки», мы имеем в виду нечто, сопоставимое с наукой профанической, наукой, каковая лишь и известна современному человеку. Подобное отождествление свойственно точке зрения Бедаррида, который говорит об «изменении форм позитивного знания науки» — такое замечание, очевидно, всецело относится к науке профанической — и кто, толкуя чисто символические образы буквально, убеждён, что обнаружил в них «эволюционистские» и даже «трансформистские» идеи, идеи, полностью несоответствующие любым традиционным учениям. В нескольких наших работах мы в достаточной степени высказались по данному поводу, чтобы привлечь внимание к этому важному вопросу.

В заключение позволим себе добавить, что отнюдь не без причины у римлян Янус был одновременно богом посвящения в мистерии и покровителем ремесленных гильдий, и далеко не безосновательно строители Средних веков отмечали два праздника равноденствия. Тот же самый Янус стал в христианстве двумя святыми Иоаннами, зимним и летним[A]; и если нам однажды станет известна связь между святым Иоанном и эзотерической стороной христианства, не обнаружим ли мы тотчас, что, отдавая должное обстоятельствам и «циклическим законам», средневековое строительство и есть та самая инициация в мистерии?

[A] См. «Символы священной науки», гл. 37 и 38. — прим. пер.

Проект Жозефа де Местра по объединению народов[8]

Г-н Эмиль Дерменгем, которому мы уже обязаны замечательной работой *Joseph de Maistre mystique*, издал неопубликованную ранее рукопись де Местра: это памятная записка, за 1782 год, адресованная герцогу Фердинанду Брауншвейгскому (*Eques a Victoria*), гранд-мастеру исправленного шотландского устава по случаю собрания Вильгельмсбадской ложи. В сентябре 1780 герцог Фердинанд, желая «принести порядок и мудрость в масонскую анархию», направил всем ложам своего подчинения следующие вопросы:

1. Происходит ли орден из древнего общества, и, если да, что это за общество?
1. Существуют ли Неизвестные Верховные, и, если да, то кто они?
1. Какова истинная цель Ордена?
1. Состоит ли эта цель в восстановлении Ордена Тамплиеров?
1. Как должны быть организованы церемонии и обряды чтобы быть наиболее совершенными?
1. Должен ли орден заниматься тайными науками?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, Жозеф де Местр написал особую записку, отличную от общего ответа ложи «Совершенная искренность» из Шамбери, к которой он принадлежал. Где он, в своём качестве «Великого профессора» или члена самой высокой ступени Исправленного Шотландского Устава (под именем Рыцаря Цветов), пытался выра-

[8] Опубликовано в журнале «К Единству» в номере за март 1927.

зить «взгляды некоторых Братьев, более счастливых, чем другие, которые, кажется, предназначены созерцать истины более высокого порядка»; этот меморандум является, как говорит господин Дерменгем, «первым важным произведением, вышедшим из его пера».

Жозеф де Местр не признает тамплиерского происхождения Масонства и недооценивает важность этого вопроса; он даже пишет: «Значит ли что-то для вселенной уничтожение Ордена Т.?». Но это как раз значит очень многое, поскольку именно отсюда начинается разрыв Запада со своей собственной инициатической традицией, являющийся, по сути, первопричиной интеллектуального отклонения современного мира; это отклонение начинается раньше Ренессанса, который отмечает в этом отношении только один из принципиальных этапов, и начальную точку этого разрыва нужно искать именно в XIV веке. Жозеф де Местр, к тому же, имел достаточно поверхностное понимание Средневековья и не знал о средствах передачи инициатического учения или о представителях истинной духовной иерархии; он тем не менее чётко утверждал существование и того и другого, что уже значительно, потому что нужно хорошо понимать, какой была ситуация многих масонских организаций в конце XVIII века, включая те, которые претендовали на реальную инициацию своих членов и не ограничивались только внешней формальностью: все они стремились связаться с чем-то, точная природа чего была им неизвестна, вновь обрести традицию, знаки которой все ещё существовали повсюду, но чей принцип был утерян; никто уже более не обладал «истинными чертами», как говорилось тогда, и ложа в Вильгельмсбаде была попыткой восстановить порядок среди хаоса Ритуалов и степеней. «Конечно, — говорит Жозеф де Местр, — Орден не мог начаться с того, что мы видим. Все указывает на то, что вульгарное Франк-Масонство — это отделённая, и, возможно, искажённая ветвь древнего и уважаемого ствола». Это совершенно верно, но как узнать, каким был этот ствол? Он цитирует отрывок из английской книги,

где речь идёт о некоторых братствах строителей, и добавляет: «Примечательно, что время их основания совпадает с разрушением Т.» Это замечание могло бы открыть ему другие горизонты, и удивительно, что оно не подтолкнуло его к глубокому размышлению, тем более что сам факт его написания мало соответствует тому, что ему предшествовало; добавим также, что это относится только к одной стороне чрезвычайно сложной проблемы происхождения Масонства.

Другой аспект этого же вопроса представлен попытками связать Масонство с древними мистериями: «Самые опытные братья нашего Устава думают, что есть веские основания считать, что истинное Масонство — это наука о человеке *par excellence*, то есть знание его происхождения и назначения. Некоторые добавляют, что эта наука в сущности не отличается от древнегреческой или египетской инициации». Де Местр возражает, что невозможно точно знать, чем были эти древние мистерии и чему в них научались, и, кажется, что он имеет относительно скромное представление об этом, что может быть ещё более удивительным, чем аналогичная позиция, которую он занял в отношении Тамплиеров. В самом деле, в то время как он не колеблется утверждать очень правильно, что у всех народов есть «остатки первоначальной Традиции», как он не должен был прийти к мысли, что главной целью мистерий должно было быть ничто иное как сохранение этой самой Традиции? И тем не менее, в некотором смысле он признает, что инициация, наследуемая Масонством, берёт своё начало «от начала вещей», от начала мира. «Истинной религии уже гораздо более восемнадцати веков: она появилась в день когда начались дни». И здесь снова от него ускользает понимание средств передачи, и выглядит так будто он слишком легко мирится с этим неведением. Впрочем, стоит отметить, что к моменту написания этой записки ему было всего лишь 29 лет.

Ответ на другой вопрос ещё раз доказывает, что инициация Жозефа де Местра, несмотря на его высокий градус, была далека от совершенства; и сколько других масонов на самых высоких градусах, раньше и сейчас, находятся в точно таком же положении или даже являются ещё менее осведомлёнными! Мы говорим о его комментарии к вопросу «Неизвестных Верховных»: «У нас есть мастера? Нет, у нас их нет. Доказательство короткое, но решительное. Мы их не знаем. ... Как мы могли бы принять какое-то неявное обязательство перед сокрытыми верховными, если в случае, когда бы они показали себя, мы, возможно, не одобрили бы их, и мы бы отступили?» Очевидно, он не знает, о чём на самом деле идёт речь, и каким может быть способ действия настоящих «Неизвестных Верховных»; что же касается того факта, что они не были известны даже руководству Масонства, то все, что он доказывает, это что реальная связь с истинной инициатической иерархией больше не существовала, и отказ от признания этих верховных должен был уничтожить последний шанс восстановить её.

Самая интересная часть меморандума есть безусловно та, что содержит ответы на последние два вопроса, и сначала следует отметить то, что касается церемоний. Жозеф де Местр, для которого «форма — это большое дело», тем не менее не говорит о сущностно символическом характере ритуала и его инициатической значимости, что есть весьма досадное умолчание. Однако он настаивает на том, что можно было бы назвать практической ценностью этого же ритуала, и то, что он говорит, имеет большую психологическую истинность: «Тридцать или сорок человек в одинаковых одеждах, молча стоящие вдоль стен, покрытых чёрной или зелёной тканью, разговаривающие только по разрешению, мудро обдумают всё, что им будет предложено. Но снимите гобелены и одежды, погасите свечи, расставьте сиденья хаотично — вы как они сразу объединяться в кучки, перестанут понимать друг друга или станут говорить о газетах и женщинах; и самый разумный член общества вернется домой,

не поняв, что он вёл себя как профан. ... Давайте прежде всего воздерживаться от отмены клятвы, как то предлагали некоторые, может быть, с добрыми намерениями, но без полного понимания. Теологи, которые пытались доказать, что наша клятва незаконна, ошибались. Действительно, гражданская власть может требовать и брать клятву лишь в различных актах общества; но у разумного существа нельзя оспорить право заверять клятвой внутреннее решение своей свободной воли. Суверен имеет власть только над действиями. Моя рука принадлежит ему; моя воля — мне».

Затем следует своеобразный план работ для различных градусов, каждая из которых должна иметь свою особую цель, и именно это мы хотим здесь особенно подчеркнуть. Однако, прежде всего, необходимо развеять недопонимание. Поскольку деление, принятое Жозефом де Местром, предусматривает только три степени, г-н Дерменгем, похоже, понял, что в его намерение входило сократить Масонство до трёх символических градусов; такая интерпретация несовместима с самой конституцией Исправленного шотландского устава, который обязателен для ритуалов высоких градусов. Месье Дерменгем не заметил, что Жозеф де Местр писал «градусы или классы»; действительно, речь идёт о трёх классах, каждый из которых может подразделяться, в свою очередь, на несколько соответствующих градусов. Распределение, по-видимому, выглядит следующим образом: первый класс включает три символических градуса; второй класс соответствует степеням, из которых наиболее важной, и, возможно, единственной, используемой на практике, в Исправленном шотландском уставе, является градус Великого Рыцаря святого Андрея Первозванного; наконец, третий класс состоит из высших степеней Послушника, Эсквайра и Гранд Профессора [*Profès*] или Благодетельного Рыцаря Святого Града. То, что сказанное надо понимать именно так, ещё раз доказывается тем, что, говоря о работах третьего класса, де Местр восклицает: «Какое широкое поле открыто для усердия и настойчивости G.P.!» Он, очевидно, говорит о Гранд

Профессорах, к которым он сам относился, а не о простых мастерах «Голубой ложи»; поэтому здесь никак не идёт речь об устранении высоких степеней, а наоборот, о том, чтобы дать им цели, соответствующие их характеру.

Цель, назначаемая первому классу, в первую очередь, заключается в практике благотворительности, «которая должна быть *явной* целью всего Ордена»; но этого недостаточно, и нужно добавить ещё одну цель, уже более интеллектуальную: «На первом градусе не только формируется сердце масона, но и освещается его дух, применяясь к изучению морали и политики, которая является моралью государств. В ложах будут обсуждаться интересные вопросы об этих двух науках, и даже время от времени будут запрашиваться мнения братьев письменно... Но основной задачей братьев будет прежде всего получить глубокое знание о своей родине, о её достижениях и недостатках, о причинах бедствий и возможностях восстановления».

«Второй класс Масонства, согласно предложенной системе, должен иметь целью обучение правительств и объединение всех христианских сект». Касательно первого пункта: «будет уделено неотступное внимание устранению всех воздвигаемых страстями препятствий, преграждающих путь истины к ушам власти. ... Границы государства не могут ограничивать деятельность этого второго класса, и братья из разных наций могут иногда, согласовав свои усилия, достичь великих успехов». И о второй цели: «Разве это не достойно нас — поставить перед собой целью продвижение христианства как одну из целей нашего Ордена? Этот проект будет иметь две части, поскольку каждая церковь должна работать сама по себе и одновременно работать на сближение с другими. ... Необходимо установить комитеты переписки, состоящие главным образом из священников разных верований, которых мы будем инкорпорировать и инициировать. Мы будем работать медленно, но верно. Мы не предпримем никакого завоевания, которое не будет способствовать совершенствованию великого делания. ... Все, что мо-

жет способствовать продвижению религии, уничтожению опасных убеждений, одним словом — возвышению престола истины над руинами суеверия и пирронизма, будет относиться к компетенции этого класса».

Наконец, у третьего класса будет цель, которую Жозеф де Местр называет «трансцендентным христианством», которое, для него, является «откровением откровения» и составляет сущностную часть ранее упомянутых этих «тайных наук», на которые он намекает при изложении второго вопроса; таким образом, можно будет «найти решение нескольких трудных вопросов в знаниях, которыми мы уже владеем». Он уточняет:

> «братья, принятые в верхний класс, будут иметь целью своих исследований и самых глубоких размышлений поиск фактов и метафизических знаний. ... В обоих Заветах всё сказано тайно, и избранники одного и другого закона были никеми иными как *истинными посвящёнными*. Итак, нам нужно обратиться к этому почитаемому Древнему времени и спросить у него, как оно понимало *священные аллегории*. Кто может сомневаться, что такие исследования дадут нам победоносное оружие против современных писателей, которые упорно видят в Писании лишь буквальный смысл? Они уже опровергнуты одним только выражением «Таинства Религии», которое мы используем каждый день, не понимая его смысла. Это слово тайна [*mystère*] изначально означало истину, скрытую под символической формой, которой владели те, кто её обладал».

Нельзя ли более ясно и явно утверждать существование эзотеризма как такового и христианского эзотеризма в частности? В подтверждение этого утверждения приводятся различные цитаты из церковных и еврейских авторов, взятых из *Monde Primitif* Курта де Жебелина. В этой обширной области исследований каждый найдет занятие в соответствии со своими способностями:

> «Пусть одни храбро погружаются в исследования в русле эрудиции, которые могут умножить наши квалификации

> и прояснить те, что у нас уже есть. Другие, кого их дух зовёт к метафизическому созерцанию, ищут в самой природе вещей доказательства нашего учения. И наконец, пусть третьи (и да благоволит Бог, чтобы их было много!) расскажут нам, что они узнали от этого Духа, который дышит, где хочет и как хочет».

И обращение к непосредственному вдохновению, выраженное в этой последней фразе, не есть здесь нечто второстепенное.

Этот проект никогда не был реализован, и даже неизвестно был ли герцог Брауншвейгский осведомлён о нём; тем не менее, он не настолько фантастичен, как многие могут подумать, и мы считаем, что он очень подходит для вызова интересных размышлений как сегодня, так и в то время, когда он был создан: поэтому мы решили дать достаточно большие выдержки. В общем, основная идея заключается в следующем: ни в коей мере не претендуя на отрицание или подавление национальных различий и особенностей, которые, наоборот, необходимо осознавать как можно глубже, несмотря на то, что утверждают нынешние интернационалисты, нужно восстановить наднациональное, а не межнациональное единство древнего христианства, единство уничтоженное множественными сектами, которые «разорвали бесшовную ризу[A]», а затем поднять его до универсального, реализуя Католичество в истинном смысле этого слова, так же, как говорил Вронский, считавший, что Католичество будет иметь полностью действенную реальность только когда оно сумеет включить в себя традиции, содержащиеся в священных книгах всех народов. Особенно важно отметить, что союз, как его видит Жозеф де Местр, должен быть достигнут прежде всего в чисто интеллектуальной области; мы также всегда утверждали это с нашей стороны, потому что мы считаем, что между народами, особенно теми, кто принадлежит к разным цивилизациям, не может быть настоящего по-

[A] Ин. 19:23-24 — прим. пер.

нимания, кроме основанного на принципах, в точном смысле этого слова. Без этой строгой доктринальной основы не может быть построено ничего прочного; все политические и экономические начинания всегда будут в этом отношении бессильны не менее чем эмоциональные соображения, тогда как, если достигнуто согласие в принципах, согласие во всех остальных областях должно быть неизбежным результатом.

Безусловно, Масонство конца XVIII века уже не обладало всем необходимым для выполнения этого «Великого Делания», некоторые условия которого, скорее всего, ускользали от самого Жозефа де Местра. Можно ли сказать, что подобный план никогда не будет предпринят в какой-либо форме, организацией, обладающей действительно инициатическим характером и обладающей «нитью Ариадны», которая позволит ей ориентироваться в лабиринте бесчисленных форм, под которыми скрыта единая Традиция, чтобы найти наконец «утраченное слово» и вывести «Свет из Тьмы, Порядок из Хаоса»? Мы не желаем ничего предрекать, но некоторые признаки позволяют думать, что, несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства в настоящем мире, это быть может не является вовсе немыслимым; и мы закончим, процитировав немного пророческую фразу, снова относящуюся к Жозефу де Местру, из второй беседы Санкт-Петербургских вечеров: «Мы должны быть готовы к огромному событию в божественном порядке, к которому мы движемся с нарастающей скоростью, которое должно поразить всех наблюдателей. Грозные оракулы уже объявили: "Время настало"».

Компаньонаж и цыгане[9]

В статье М. Ж. Милисена, опубликованной в мае 1926 года в журнале *Le Compagnonnage* и воспроизведённой в выпуске журнала «Вуаль Исиды» от ноября 1927, мы находим следующее высказывание:

> Сообщение К.·.[A] Орнэ о том, что в Сэн-Мари-де-ля-Мэр он председательствовал на ежегодных выборах цыганского царя, удивило нас и вызвало несколько скептическое отношение.

То же самое говорили и мы задолго до этого, хотя тогда у нас и не было желания обсуждать этот вопрос; но теперь, когда все предано огласке, мы уже не видим никаких причин, чтобы не отметить некоторых вещей по данному поводу, тем более что это могло бы пролить свет на некоторые небезынтересные моменты.

Во-первых, цыгане выбирают не царя, а царицу, во-вторых, эти выборы повторяются не каждый год. То, что происходит ежегодно, это лишь встреча (с выборами или без) цыган в крипте собора Сэн-Мари-де-ля-Мэр. Более того, вполне вероятно, что на неё могут быть допущены и некоторые лица, не принадлежащие к цыганскому народу, но которые, обладая определёнными качествами или выполняя некие функции, содействуют в проведении встречи и тех обрядов, что на ней выполняются. Но «председательствовать», — это уже дело совсем иного порядка, поэтому мы можем сказать, что такое утверждение, по крайней мере, весьма неправдо-

---

[9] Опубликовано в журнале «Вуаль Исиды» в номере за октябрь 1928 и повторно в номере за апрель 1934 под заголовком «Компаньонаж и цыгане (версия 1928)».

[A] Сокращение от «компаньон» — прим. пер.

подобно. Поскольку указанное заявление впервые имело место в интервью, которое появилось некоторое время назад в *Intransigeant*, все, что в нём не соответствует действительности, как мы полагаем, вполне вероятно можно списать на журналиста, коий, как то часто случается, мог кое-что преувеличить, дабы заинтриговать своих читателей, каковые, должно быть, столь же невежественны, как и сам журналист, чтобы рассматривать подобную проблему, а значит, и обнаружить ошибки, в ней допущенные. Мы не намерены дольше, чем это необходимо, останавливаться на данной теме, поскольку подлинный интерес для нас представляет скорее более общий вопрос, касающийся связей, что могут существовать между цыганами и организациями гильдий [*organisations compagnonniques*].

В своей статье Милисен далее пишет, «что цыгане исполняют еврейский обряд, и что тут может существовать определённое отношение к К.·. каменотесам «Странникам на страже свободы». Первая часть данного высказывания, кажется, содержит ещё одну неточность, или, по меньшей мере, двусмысленность: действительно, царица цыган носит имя или, скорее, титул *Sarah*, данное также святой, каковую они считают своей покровительницей и чьё тело покоится в крипте Сэн-Мари; также истинно и то, что этот титул, женская форма слова *Sar*, является иудейским и означает «принцесса». Но достаточно ли этого для того, чтобы и вправду говорить здесь о еврейском обряде? Иудаизм, по сути, исповедуют те, для кого религия тесно связана с их расой; цыгане же, каково бы ни было их происхождение, определенно не имеют ничего общего с еврейским народом; но, несмотря на это, не может ли всё же здесь быть некоей связи, благодаря определённому родству скорее мистического порядка?

Говоря о цыганах, весьма существенно проводить различие, о котором подчас забывают: в действительности, существует два рода цыган, каковые всецело чужды друг другу и даже считают друг друга врагами. Они имеют разные этнические характеристики, говорят на разных языках и зани-

маются разными вещами. Есть восточные цыгане, или *зингары*, каковые по большей части дрессируют медведей и занимаются медничеством, и южные, или *гитаны*, которых в Лангедоке и Провансе именуют *Caraques* и которые почти все без исключения торгуют лошадьми, именно эти последние и встречаются в Сэн-Мари. В весьма любопытной работе «Цыгане Сэн-Мари-де-ля-Мэр» маркиз Барончелли-Жавон приводит многочисленные признаки, роднящие этот народ с американскими индейцами, и на основании подобного сопоставления, а также интерпретируя их собственные традиции, он, ничтоже сумняшеся, приписывает им происхождение из Атлантиды; и даже если это — лишь гипотеза, она, во всяком случае, вполне заслуживает внимания. Но существует кое-что ещё, упоминание о чём нам нигде не встречалось, нечто не менее неожиданное: точно так же, как есть два рода цыган, есть и две ветви евреев, *ашкенази* и *сефарды*, относительно которых мы также можем указать на разницу в физических признаках, языке и склонностях, и между которыми далеко не всегда складываются добросердечные отношения, каждая из ветвей претендует на то, что лишь она представляет чистый иудаизм, и по крови, и по традиции. Даже с точки зрения языка между евреями и цыганами есть поразительное сходство. Ни у тех, ни у других нет своего, всецело собственного языка, по крайней мере, для повседневного общения; они используют языки тех земель, в которых обитают, привнося в них некоторые, свойственные им самим слова, иудейские для евреев, а для цыган — те, что происходят из языка их предков и представляют собой его последние остатки; данную особенность можно, впрочем, объяснить условиями бытия народов, вынужденных жить в рассеянии среди чужестранцев. Значительно труднее найти толкование тому, что области, в коих приходится кочевать восточным и южным цыганам, в точности совпадают с местами пребывания *ашкенази* и *сефардов* соответственно. Не будет ли чрезмерно «упрощенной» позицией считать всё это лишь совпадением?

Эти замечания приводят нас к мысли, что даже если между цыганами и евреями не существует никаких этнических связей, между ними, вероятно, имеются иные отношения, каковые без дальнейшего прояснения их природы можно было бы назвать традиционными. Это напрямую приводит нас к обсуждаемой теме, от которой мы, очевидно, отклонились: не могут ли организации гильдий, для которых, естественно, этнический вопрос не актуален, иметь связей того же порядка с цыганами или евреями, или и с теми и другими одновременно? В данный момент мы не ищем объяснения истокам и причинам возникновения этих связей, оставим в покое их содержание, дабы привлечь внимание к некоторым отдельным обстоятельствам. Разве Компаньонаж не разделён на несколько соперничающих обрядов, зачастую более или менее враждебных друг другу? Не соответствуют ли разным обрядам маршруты их странствий и не имеют ли они разных баз? Нет ли у них, так сказать, специфического языка, основание коего, естественно, составляет обычный язык, от которого первый отличается наличием особой терминологии, как и в случае евреев и цыган? Не используем ли мы слово «жаргон», дабы отличить условный язык, применяемый в некоторых тайных обществах, особенно в гильдиях, и не называют ли сходным образом евреи наречие, на котором они говорят? С другой стороны, не именуют ли в некоторых сельских районах цыган «странниками», за счёт чего их подчас путают с коробейниками, то есть именем, которым, как нам известно, точно так же называют и компаньонов? И, в конце концов, не может ли легенда о «вечном жиде» наряду с множеством прочих, иметь свой исток в Компаньонаже?

Несомненно, можно было бы задать ещё множество подобных характерных вопросов, но, полагаем, тех, что уже заданы, вполне достаточно, и думаем, что исследование, которое позволит в них разобраться, могло бы пролить свет на многие загадки. При удобном случае мы сами ещё, вероятно, вернёмся к этой теме, привнеся некоторую дополнитель-

ную информацию; но неужели сами современные компаньоны не испытывают интереса ко всему, что касается их собственных традиций?

Новая книга об ордене Избранных Коэнов[10]

Г-н Р. Ле Форестье, специализирующийся на исторических исследованиях тайных, масонских и иных организаций второй половины XVIII века, несколько месяцев назад опубликовал крупный труд под названием «Оккультистское Масонство в XVIII веке и Орден Избранных Коэнов»[11]. Это заглавие требует небольшой оговорки: слово «оккультистский»[A], которое, по-видимому, не использовалось до Элифаса Леви, выглядит здесь чем-то вроде анахронизма; возможно, следовало бы подобрать другой термин, — и это не просто спор о словах, так как то, что в строгом смысле называется «оккультизмом», действительно является продуктом XIX века.

Книга разделена на три части: первая повествует об «учениях и практиках Избранных Коэнов»; вторая — об отношениях между «Избранными Коэнами и оккультистской традицией» (и здесь безусловно гораздо более уместно было бы выразиться «эзотерическая традиция»); и наконец третья часть посвящена «организации и истории Ордена». Всё, что относится собственно к исторической стороне, выполнено весьма добротно и опирается на очень серьёзное изучение документов, оказавшихся в распоряжении автора, так что мы однозначно рекомендуем эту книгу к прочтению. В этом

---

[10] Опубликовано в журнале «Вуаль Исиды» в номере за декабрь 1929.

[11] Издательство «Дорбон-Эне».

[A] В оригинале *occultiste* — прилагательное от *occultisme* («оккультизм»), указывающее на принадлежность к оккультизму как определённому течению XIX века, а не к «оккультному» вообще (фр. *occulte*). Генон отделяет «оккультное» (как в понятии XV в. «оккультные науки» *sciences occultes*) от понятия XIX в. «оккультистское», так же как теософию (начиная с античности до ренессанса) от теософизма (подделки XIX в.). — прим. пер.

отношении остаётся лишь сожалеть о некоторых пробелах в биографии Мартинеса де Паскуалли, в которой до сих пор остаётся ряд неясностей; в ближайшее время журнал «Вуаль Исиды» опубликует новые документы, которые, возможно, поспособствуют их прояснению.

Первая часть представляет собой превосходный обзор «Трактата о реинтеграции существ» — довольно сумбурного и порой малопонятного сочинения, и к тому же оставшегося незаконченным. Извлечь из этого связное изложение было непросто, и нужно отдать должное г-ну Ле Форестье за то, что ему это удалось. Однако сохраняется некоторая двусмысленность относительно природы «операций» Избранных Коэнов: были ли они на самом деле «теургическими» или просто «магическими»[Б]? Автор, по-видимому, не замечает, что здесь кроются две принципиально разные вещи, не принадлежащие к одному порядку. Вполне возможно, что подобная путаница существовала и среди самих Избранных Коэнов, чья инициация, по всей видимости, так и осталась весьма неполной во многих отношениях, но было бы неплохо по крайней мере на это указать. Мы бы охотно сказали, что речь, судя по всему, идёт о ритуале «церемониальной магии» с теургическими претензиями, что оставляло пространство для множества иллюзий. А та важность, которая придавалась простым «феноменальным» проявлениям (так как то, что Мартинес называл «пассами»[В], было ничем иным), служит надёжным доказательством того, что область иллюзий не была преодолена. На наш взгляд, самое досадное в этой истории в том, что основатель Избранных Коэнов мог верить в своё обладание трансцендентнми знаниям, тогда как в действительности речь шла лишь о знаниях, которые, хотя и были реальными, относились всё же к довольно

[Б] То есть относящимися к сфере духа или только к сфере психического и тонкого — прим. пер.

[В] Пассы здесь — «прохождения» или «схождения» (от фр. *passer*), т.е. появление феноменов: вспышек света, светящихся знаков, звуков и подобного — прим. пер.

второстепенному порядку. Должно быть, по тем же самым причинам, у него возникла и определённая путаница между «инициатической» и «мистической» точками зрения: излагаемые им учения всегда облекаются в религиозную форму, тогда как его «операции» ни в коей мере не являются таковыми. Весьма прискорбно, что г-н Ле Форестье, похоже, принимает эту путаницу, не имея достаточно ясного представления о различии между двумя упомянутыми точками зрения. Вдобавок следует отметить, что то, что Мартинес называет «реинтеграцией», не выходит за пределы возможностей индивидуального человеческого существа. Этот момент ясно установлен автором, однако из него следовало бы извлечь крайне важные выводы относительно границ того учения, которое глава Избранных Коэнов мог передать своим ученикам, а следовательно, и самой «реализации», к которой он был способен их привести.

Вторая часть наименее удовлетворительна, и г-ну Ле Форестье, возможно, помимо его воли, далеко не всегда удаётся в ней освободиться от того духа, который мы можем назвать «рационалистическим» и которым он, по всей вероятности, обязан своему университетскому образованию. Из некоего сходства между различными традиционными учениями не следует неизбежно делать вывод о заимствованиях или прямых влияниях; всюду, где выражаются одни и те же истины, совершенно естественно существование подобных сходств. В частности, это относится к науке о числах, значения которых отнюдь не являются человеческим изобретением или более или менее произвольной концепцией. То же самое мы скажем и об астрологии: в ней присутствуют не зависящие от нас космические законы, и мы не понимаем, почему всё, что к ней относится, непременно должно быть заимствовано у халдеев, как если бы те изначально обладали монополией на это знание. Точно так же обстоит дело и с ангелологией, которая, впрочем, довольно тесно с ней связана: если только не принимать на веру все предрассудки современной «критики», немыслимо считать, что евреи не имели

о ней ни малейшего понятия вплоть до эпохи Вавилонского плена. Добавим также, что у г-на Ле Форестье, похоже, нет вполне верного представления о том, что такое Каббала: это слово в самом общем смысле означает просто «традиция», однако он порой отождествляет её с определённым этапом письменного закрепления тех или иных учений, доходя до утверждения, что «Каббала родилась на юге Франции и на севере Испании», и датируя её происхождение XIII веком; в данном случае «критический» дух, заведомо игнорирующий любую устную передачу, право, заходит слишком далеко. Напоследок отметим ещё один момент: слово *Пардес* (которое, как мы объясняли при других обстоятельствах, есть санскритское *Paradeśa* — «высшая область», а вовсе не персидское слово со значением «парк животных», что, как нам думается, не имеет большого смысла, несмотря на сближение с *Kerubim* Иезекииля) означает не просто «мистическую спекуляцию», но реальное достижение определённого состояния, а именно восстановления «примордиального», или «эдемического» состояния, что обнаруживает явное и тесное сходство с «реинтеграцией» в том виде, в каком её понимал Мартинес[12].

За вычетом этих оговорок, совершенно несомненно, что форма, в которую Мартинес облекал своё учение, имела именно иудейское вдохновение. Это, впрочем, не означает ни того, что сам он был еврейского происхождения (это один из тех моментов, которые до сих пор не прояснены в достаточной мере), ни того, что он не был искренним хри-

[12] В связи с этим мы обнаружили довольно забавное недоразумение в одном из писем Виллермоза к барону де Тюркхайму, опубликованных г-ном Эмилем Дерменгемом в приложении к «Снам»: Виллермоз протестует против утверждения, будто книга Сен-Мартена «О заблуждениях и Истине» «берёт своё начало от парфян» (*Parthes*). То, что он принял за название этого народа, который в действительности не имел к этому никакого отношения, очевидно, является словом *Пардес*, которое, без сомнения, было ему совершенно незнакомо. Поскольку барон де Тюркхайм упоминал в этой связи «о "Парфес", классическом труде каббалистов», мы полагаем, что в реальности речь здесь идёт о книге, озаглавленной «Пардес Римоним» (*Pardes Rimonim*).

стианином. Г-н Ле Форестье справедливо говорит в этой связи об «эзотерическом христианстве», но мы не видим, почему у концепций подобного порядка следовало бы оспаривать право именоваться подлинно христианскими. Ограничиваться современными представлениями об исключительно и узко экзотерической религии — значит отказывать христианству в каком бы то ни было по-настоящему глубоком смысле, а равно и игнорировать всё то иное, что существовало в Средние века, и чьи последние отблески (пусть уже и весьма потускневшие) мы, возможно, как раз и находим в таких организациях, как Избранные Коэны[13]. Мы прекрасно понимаем, что именно смущает здесь наших современников: это их стремление свести всё к вопросу «историчности», стремление, которое, по-видимому, стало теперь общим как для сторонников, так и для противников христианства, хотя последние, безусловно, первыми перенесли спор на эту почву. Скажем предельно чётко: если рассматривать Христа исключительно как историческую личность, это представляло бы очень мало интереса; размышления о Христе-принципе имеют совершенно иную значимость. Впрочем, одно отнюдь не исключает другого, поскольку, как мы уже неоднократно говорили, сами исторические факты обладают символической ценностью и своим собственным образом и в своём порядке выражают принципы. Сейчас мы не можем дольше останавливаться на этом вопросе, который, так или иначе, кажется нам достаточно понятным.

Третья часть посвящена истории Ордена Избранных Коэнов, фактическое существование которого было довольно непродолжительным, а также изложению всего, что может быть известно о ритуалах его различных степеней, которые, судя по всему, так и не были до конца завершены и дорабо-

[13] К слову, вместо «эзотерического христианства» было бы предпочтительнее говорить «христианский эзотеризм», то есть эзотеризм, берущий за основу христианство; это подчеркнуло бы, что рассматриваемые вопросы не относятся к религиозной сфере. Точно такое же замечание применимо и к исламскому эзотеризму.

таны — впрочем, как и ритуалы пресловутых «операций». Называть «шотландскими», как это делает г-н Ле Форестье, все без исключения системы масонских высших градусов, возможно, не слишком корректно, как и не вполне корректно видеть простое прикрытие в масонском характере, который Мартинес придал Избранным Коэнам; однако углублённое обсуждение этих вопросов рисковало бы завести нас слишком далеко[14]. Но мы хотели бы обратить особое внимание на наименование «Рео-Крест» [*Réau-Croix*], данное Мартинесом высшей степени своего «устава» [*régime*] (как тогда выражались), в котором г-н Ле Форестье склонен видеть лишь подражание степени «Розенкрейцер» [*Rose-Croix*] или даже её подделку; на наш же взгляд, здесь кроется нечто иное. В представлении Мартинеса, напротив, именно «Рео-Крест» является истинным «Розенкрейцером», тогда как градус, носивший это название в обычном Масонстве, был лишь «апокрифическим», пользуясь выражением, к которому он весьма часто прибегал. Но откуда взялось это причудливое название «Рео-Крест» и что бы оно могло означать? Согласно Мартинесу, подлинное имя Адама было «*Ру* [*Roux*] на народном языке и *Рео* [*Réau*] на иврите», что означало «Богочеловек, чрезвычайно крепкий в мудрости, добродетели и могуществе» — толкование, которое, по крайней мере на первый взгляд, кажется довольно фантастичным. Истина в том, что имя Адам действительно в буквальном смысле означает «красный»; *adamah* — это красная глина, а *damah* — кровь, которая тоже красная; *Эдом*, имя, данное Исаву, также имеет значение «рыжеватый» [*Roux*]; этот красный цвет чаще всего берётся в качестве символа силы или могущества, что отчасти оправдывает объяснение Мартине-

[14] В связи с различными системами высших градусов нас несколько удивляет приписывание организации «Совета императоров Востока и Запада» аристократии «по рождению и богатству», хотя его основателем, судя по всему, был попросту «г-н Пирле, портной», как гласят документы той эпохи; сколь бы плохо ни был осведомлён Тори по некоторым вопросам, это сведение он точно не выдумал (*Acta Latomorum*, т. I, с. 79).

са. Что же касается формы *Рео* — в ней безусловно нет ничего древнееврейского; мы полагаем, что здесь следует усматривать фонетическое сближение со словом *roèh*, «видящий», которое было первым обозначением пророков и чей собственный смысл полностью сопоставим со смыслом санскритского понятия *риши*: такого рода фонетический символизм не является чем-то исключительным, на что мы указывали во множестве случаев[15], и не было бы ничего удивительного в том, что Мартинес воспользовался им здесь, чтобы намекнуть на одну из главных характеристик, присущих «эдемическому состоянию», и, следовательно, обозначить обладание этим состоянием. Если это так, выражение «Рео-Крест» через присоединение Креста «Восстановителя» [т.е. Христа — прим. пер.] к изначальному имени *Рео* указывает на то, что «умалённый, возвращённый к своему изначальному достоинству» (выражаясь языком «Трактата о реинтеграции существ»), то есть «возрождённый человек», фактически и есть «второй Адам» святого Павла, который также является истинным «Розенкрейцером»[16]. Таким образом, в действительности речь идёт вовсе не о подражании термину «Розенкрейцер» (присвоить который прямо, как это и сделали многие, было бы куда проще), но об одной из тех многочисленных интерпретаций или адаптаций, для которых он на законных основаниях может послужить поводом. Это, разумеется, не означает, что притязания Мартинеса относительно реальных следствий его «ординации в Рео-Крест» в полной мере оправданы.

В завершение этого очень краткого обзора отметим ещё один, последний момент. Г-н Ле Форестье совершенно прав, усматривая в выражении «форма славы» (которое часто упо-

---

[15] Впрочем, г-н Ле Форестье отмечает и другой подобный пример у самого Мартинеса: это уподобление, которое тот проводит с помощью своего рода анаграммы между «ноахитами» и «китайцами».

[16] Впрочем, крест сам по себе является символом «Универсального Человека», и можно сказать, что он представляет саму форму человека, возвращённого в свой изначальный центр, от которого его отлучило «падение», или, согласно словарю Мартинеса, «преступление».

требляется Мартинесом и в котором слово «слава» выступает в некотором роде синонимом «светоносности») намёк на *Шехину* (которую в некоторых старинных масонских ритуалах вследствие довольно курьёзного искажения называют *Стекенна*)[17]. Но это в точности применимо и к выражению «тело славы», ставшему обыденным в христианстве (даже экзотерическом) ещё со времен святого Павла: «Сеется в уничижении, восстаёт в славе…», — а также к обозначению «света славы», в котором, согласно ортодоксальному богословию, совершается «благодатное видение». Это наглядно показывает, что между экзотеризмом и эзотеризмом нет никакого противопоставления; налицо лишь наложение второго на первый, причём эзотеризм придаёт истинам, выраженным экзотеризмом в более или менее скрытой форме, всю полноту их высшего и глубокого смысла.

[17] Слово «слава», применяемое к треугольнику с Тетраграмматоном и в окружении лучей, который изображается в церквях как и в масонских ложах, в действительности является одним из обозначений *Шехины*, что мы объясняли в книге «Царь мира».

О «лионских розенкрейцерах»

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

О паломничествах[22]

Недавнее появление в журнале «Вуаль Исиды» примечательной статьи Грийо де Живри, посвящённой местам паломничества, побуждает нас вернуться к вопросу, который мы уже рассматривали на этих страницах, как и упомянул об этом Клавелль в своем предисловии к указанной статье.

Прежде всего, позволим себе отметить, что латинское слово *peregrinus*, от коего происходит «пилигрим», означает как «путешественник», так и «странник», и это простое наблюдение уже указывает на некоторые довольно любопытные соотнесения. С одной стороны, среди компаньонов мы встречаем тех, кого определяют как «путников», и тех, кого именуют «странниками», что в точности соответствует двум значениям слова *peregrinus* (каковые также обнаруживаются в еврейском *гершон*), с другой стороны, даже в современном «спекулятивном» Масонстве символические инициатические испытания именуются «странствиями». Во многих традициях различные уровни посвящения описываются как этапы путешествия, иногда обычного, а иногда морского, как мы уже отмечали оное ранее. Этот символизм путешествия, вероятно, более широко распространен, чем символизм войны, о котором мы упоминали в нашей предыдущей статье. Более того, символизм того и другого находится в определённой связи между собой, что порой даже находит своё внешнее выражение в исторических фактах. В особенности мы имеем в виду тесную связь, которая в Средние века существовала между паломничествами в Святую Землю и Крестовыми походами. Позволим себе также добавить, что даже в самом обыкновенном религиозном языке земная

[22] Опубликовано в журнале «Вуаль Исиды» в номере за июнь 1930.

жизнь, коя рассматривается как период испытаний, зачастую уподобляется путешествию, а выражаясь точнее, паломничеству — небесный мир, каковой есть его цель, также символически отождествляется со «Святой Землей» или «Землей Живых»[23].

Состояние «скитания», если можно так выразиться, или странствия, есть, следовательно, если говорить в целом, состояние «испытания», и, напомним, именно таким оно является в организациях, наподобие Компаньонажа. Кроме того, то, что истинно в этом плане для отдельных людей, может в определённых случаях быть таковым до некоторой степени и для целых народов, очень ярким примером чего являются сорокалетние скитания иудеев по пустыне, прежде чем они достигли Земли обетованной. Но тут стоит провести различие, ибо упомянутое состояние, каковое, по сути, является преходящим, не стоит путать с состоянием кочевья, нормальным для некоторых племен: даже после своего прибытия в обетованную Землю и вплоть до времен Давида и Соломона иудеи оставались кочевниками, но оное кочевье очевидно не носило того же характера, что и скитания по пустыне[24]. Можно было бы даже обратиться и к третьей разновидности «скитания», каковое стоило бы рассматривать, строго говоря, как «злоключение»: таков случай евреев после рассеяния и, по всей вероятности, цыган; однако это завело бы нас чересчур далеко, поэтому скажем лишь, что подобный пример также в равной степени приложим как к группам людей, так и к отдельным индивидам. Это иллюстрация того, как сложны указанные вещи и следует отличать от обычных пилигримов тех, кто растворен среди них и внешне являет совершенное с ними сходство; сверх того,

---

[23] Касательно символизма «Святой Земли», отсылаем к нашей работе «Царь Мира», а также к статье, опубликованной в специальном выпуске журнала «Вуаль Исиды».

[24] Различение кочевых (пастухи) и оседлых (земледельцы) народов, каковое своими корнями уходит к самим истокам земного человечества, имеет огромное значение для понимания особых характеристик различных традиционных форм.

иногда случается так, что посвящённые, кои достигли цели, или даже «адепты», могут, руководствуясь особыми причинами, принимать облик этих самых «путешественников».

Вернёмся, однако, к пилигримам. Нам известно, что их отличительными знаками были раковина-гребешок (раковина святого Иакова) и посох. Последний, каковой был также тесно связан с походной тростью компаньонажа, естественно, является атрибутом путешественника, но имеет при этом и множество иных значений и, вероятно, когда-нибудь мы посвятим отдельное исследование этому вопросу. Касательно же раковины-гребешка, то в некоторых областях его именуют *creusille*, слово, которое следует соотнести с *creuset* («тигель»)[A]; это возвращает нас к идее испытания, в особенности рассмотренного в контексте алхимического символизма и понятого в смысле «очищения», пифагорейского катарсиса, что точно соответствует приуготовительной фазе инициации[25].

Поскольку раковина-гребешок рассматривалась как особый атрибут святого Иакова, то обратимся к теме паломничества в Сантьяго де Компостела. Пути, которыми ранее следовали пилигримы, даже сегодня зачастую зовутся «дорогами святого Иакова», но это выражение имеет в то же время совсем иное приложение: на языке крестьян «путь святого Иакова» фактически означает также «Млечный путь», и это, вероятно, покажется менее неожиданным, если мы учтем, что Компостела означает «звездное поле». Здесь мы сталкиваемся с другой идеей — идеей «небесных путешествий», к тому же в соотнесении с путешествием земным. Сейчас мы не можем более на этом останавливаться, но позволим себе напоследок отметить, что это даёт возможность почув-

---

[A] В английском языке слово *crucible* («тигель») имеет и другое значение — «суровое испытание». Сама же крестообразная форма тигля не может не привести к мысли о символизме Распятия, чьё значение в алхимико-герметическом и, шире, инициатическом контексте сложно переоценить — прим. пер.

[25] Отошлем здесь к тому, что уже сказали в «Царь Мира» о том, что в различных традициях для обозначения посвящённых применяются термины, связанные с идеей «чистоты».

ствовать определённое соответствие между географическим положением мест паломничества и порядком самой небесной сферы, и, таким образом, упоминавшаяся нами «сакральная география» здесь превращается в подлинную «сакральную космографию».

Обсуждая пути паломничеств, стоит припомнить, что Жозефу Бедье принадлежит заслуга установления связи между святилищами, знаменующими этапы пилигримажа, и формированием *chansons de geste*[Б]. Этот факт можно использовать повсеместно, поэтому то же самое уместно сказать и касательно большого числа легенд, чьё подлинное инициатическое значение, к сожалению, почти всегда ускользает от наших современников. Благодаря множественности смыслов, писания подобного рода могли адресоваться в равной степени и массе обычных паломников и… иным; каждый понимал их в меру собственных интеллектуальных способностей, и лишь немногим открывалось глубинное значение, как и в случае любого инициатического учения. Нам стоит также отметить, что из-за такого разнообразия людей, включающего коробейников и даже нищих, встречавшихся на этих путях, между ними, по причинам, кои, безусловно, трудно определить, возникла определённая солидарность, каковая выражалась в общем принятии особого условного языка, «арго Гребешка» или «наречия пилигримов». В одной из своих последних книг Леон Доде делает интересное замечание — многие из тех слов и выражений, что принадлежат этому языку, можно найти у Вийона и Рабле[26]. Что касается последнего, то Доде также отмечает, что в продолжение нескольких лет «тот скитался по Пуату, провинции, прославившейся в те времена разыгрываемыми там мистическими пьесами и фарсами, а также циклом своих легенд; в Пантагрюэле мы вновь открываем следы сих легенд и фарсов, а равно и некоторое число характерных для обитателей Пу-

[Б] *Chansons de geste* — эпические, героические поэмы — прим. пер.

[26] *Les Horreurs de la Guerre*, стр. 145, 147 et 167.

ату выражений»[27]. Мы привели этот отрывок, поскольку, помимо упоминания легенд, о которых мы только что говорили, он ставит ещё один, существенный для нашего разговора вопрос — об истоках театра[B]. Поначалу театр был с одной стороны странствующим, с другой — имел религиозный характер, по крайней мере, в своей внешней форме, каковой связывает его с теми, паломниками и прочими, кто был причиной его появления. Ещё большее значение этому факту придает то, что он не уникален для средневековой Европы; в Древней Греции театр имел вполне похожую историю, и сходные примеры можно обнаружить в большинстве стран Востока.

Но нам стоит ограничиться уже сказанным, а посему обратимся к последнему вопросу, касающемуся выражения «благородные скитальцы», кое применялось к посвящённым или, по крайней мере, к некоторым из них, именно по причине их странствий. О.В. де Любич Милош писал:

> «Выражение «благородный скиталец», переданное устной традицией посвящённым Средних веков и нашего времени, есть тайное имя инициатов древности. Последний раз его произнесли публично 30 мая 1786 года на заседании парламента при перекрестном допросе фигуранта знаменитого дела [Калиостро], жертвы памфлетиста Тевено де Моранде. Странствия посвящённых не отличались от обычных путешествий в поисках знания за исключением того, что их маршрут, хотя и выглядит случайным, строго соответствует наиболее сокровенным устремлениям адепта и его способностям. Самые яркие примеры подобных паломничеств явили нам Демокрит, который был посвящён в тайны алхимии египетскими жрецами и магом Останесом, а также в азиатские учения в период своего пребывания не только в Персии, но и, как утверждают некоторые историки, в Индии; Фалес, обучавшийся в храмах Египта и Халдеи, и Пифагор, побывавший во всех странах,

[27] Там же.

[B] См. «Заметки об инициации», гл. 28, «Символизм театра» — прим. пер.

> известных древним (и, вероятно, в Индии и Китае), чьё пребывание в Персии было ознаменовано беседами с магом Заратасом, в Галлии — совместными трудами с друидами, а в Италии — выступлениями в собрании мудрецов Кротоны. К этим примерам надлежит добавить странствия Парацельса по Франции, Австрии, Германии, Испании и Португалии, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Венгрии, Польше, Литве, Валахии, Карниоле, Далмации, России и Турции, а равно и путешествие Николя Фламеля в Испанию, где Мэтр Канчес научил его расшифровке знаменитых иероглифических фигур из книги Авраама Еврея. Поэт Роберт Браунинг определил тайный характер этих учёных паломничеств в строках, в коих интуиция особенно чувствуется: «Я зрю свою стезю, подобно птице, чей путь ничем не отмечен… Однажды, в благословленный Им час, я прибуду: Он ведёт меня и птицу». Годы странствий Вильгельма Майстера несут то же инициатическое значение»[28].

Мы пожелали привести эту цитату во всей её полноте, не обращая внимания на размер, из-за содержащихся в ней любопытных примеров. Несомненно, можно было бы привести и множество прочих, более или менее известных, но эти особенно показательны, даже если они и не принадлежат, возможно, к той самой категории, что мы рассмотрели выше, и каковые не должно путать со «странствиями в поисках знания», даже если эти последние и в самом деле носят инициатический характер и связаны с особыми миссиями адептов или даже посвящённых меньшего уровня.

Возвращаясь к выражению «благородные скитальцы», мы бы хотели подчеркнуть, что эпитет «благородные», очевидно, свидетельствует не просто об инициации, но скорее именно об инициации кшатрийской, о том, что можно было бы именовать «королевским искусством», согласно терминологии, все ещё бытующей в Масонстве. Иными словами, упомянутое посвящение относится не к сфере чистой метафизики, но к сфере космологии и приложений, с ней связан-

[28] *Les Arcanes*, стр. 81-82.

ных, то есть ко всему тому, что на Западе носит общее именование «герметизма»[29]. В подобном случае, Клавелль совершенно прав, утверждая, что если святой Иоанн соответствует чисто метафизическому мировоззрению Традиции, то святой Иаков соотносится с точкой зрения «традиционных наук», и, даже не настаивая на связи, кстати, вполне вероятной, с «мэтром Иаковом» компаньонажа, можно привести множество единодушных доказательств в пользу того, что подобное сравнение оправданно. В самом деле, именно к сфере, каковую можно было бы назвать «посреднической», относится всё то, что связано с паломничествами, а равно и с традициями Компаньонажа, или цыганами. Знание «малых мистерий», или законов «становления», обретается в прохождении через «колесо вещей», однако овладение «великими мистериями», кои являются знанием неизменных принципов, требует неподвижного созерцания в «великом уединении» в недвижимой точке, каковая есть центр колеса, точке, вокруг которой вращается проявленная вселенная.

[29] О различии двух посвящений, жреческого и царского, см. «Духовное владычество и мирская власть».

Загадка Мартинеса де Паскуалли

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Рецензии на книги, опубликованные с 1929 по 1940 год в журнале «Вуаль Исиды» («Исследования Традиции» с 1937)

Июль 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Октябрь 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июнь 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Октябрь 1933 г.

Роже Дюге, «Белый галстук» (*Nouvelles Éditions Latines*, Париж). — В этом романе, представленном как «своего рода ответ "Избраннице Дракона"», оставившей о себе столь фантастические воспоминания, бывший редактор *R.I.S.S.* попытался показать некоторые подлинные или мнимые скрытые пружины современной политики; но, на наш взгляд, это отнюдь не самая интересная сторона его книги. Несомненно, возникнет соблазн увидеть в ней «роман с ключом», в чём читатель будет не так уж неправ; однако, вероятно, было бы тщетно пытаться назвать подлинное имя каждого из персонажей, поскольку в главном из них, генерале де Бьерне, мы узнали многие черты, явно заимствованные у монсеньора Жуэна, наряду с другими, которые, не менее очевидно, ему совершенно не подходят; поэтому придется признать, что перед нами «составные» персонажи. Как бы то ни было, здесь перед нами весьма поучительный рассказ об интригах, которые, должно быть, действительно плелись вокруг *R.I.S.S.*; и временами создаётся впечатление, что автор хотел таким образом отомстить за своё изгнание из определённых кругов; документы Алистера Кроули, вмешательство английских и американских тайных агентов, шпионаж, скрывающийся «под маской эзотеризма», — всё это о многом нам напоминает… Также мы видим там появление «ясновидицы» (на самом деле, в подобных авантюрах они присутствуют почти всегда); и, как нарочно, самые отвратительные роли отведены священникам! Что же касается сюжетной канвы, то, признаёмся, мы едва ли верим в существование тайного общества под названием «Оптимисты», Великим Мастером которого был бы г-н Пьер Лаваль и которое давало бы директивы всем, включая высших сановников Церкви;

если отбросить фантасмагорию, это не намного правдоподобнее «Великой Ложи Иллюминатов», и для распространения определённых внушений по всему миру наверняка существуют более тонкие средства; к тому же, почему это название «Оптимисты», хотя бы по своему созвучию (даже если таковое сближение следует отнести лишь на счёт «злой иронии вещей»), столь неприятным образом напоминает об «Оптиматах» покойного Лео Таксиля?

Пьер де Дьенваль. «Ключ к мечтаниям» (Издательство *Centrale de la Bourse*, Париж). — «Мир, в котором мы живем, гораздо более обманчив, нежели сценические декорации». В самом деле, нет более точного высказывания, но обстоит ли все именно так, как на том настаивает автор? Согласно его теории, существует определенный «финансовый секрет», каковой, по мнению автора, есть истинный «философский камень», коим совместно владеют две группы «посвящённых», английская и еврейская, каковые соперничают за тайную власть над миром, хотя и вступают периодически в альянс против третьей партии. Этот секрет, предположительно, есть тайна Масонства, каковое, по сути, не что иное, как инструмент, созданный английской группой и гарантирующий её влияние во всех странах. Как это ни странно, на первый взгляд подобные идеи напомнили нам то, что ранее излагалось в трудах Иерона де Парай-ле-Мониаль и Франсис Андрэ (мадам Бессонне-Фавр). Это сходство распространяется и на более специфические моменты, включая многие исторические или так называемые исторические воззрения: роль, приписываемую тамплиерам и Жанне дАрк, мнимый «кельтизм», представленный «французской» (?) расой, и тому подобное. Тем не менее, у этой книги одно существенное отличие — она далека от духа католичества, будучи явно нерелигиозной. Увлекшись своим антииудаизмом, автор не только яростно отрицает божественное происхождение Библии (которая, по его утверждению, «даже маломальски не напоминает религиозную книгу, в том смысле, каковой этому слову придают французы»… как будто может

существовать специфически «французское» понимание религии!), вполне очевидно, что для него все религии являются вещами исключительно человеческими… и политическими. Более того, он без тени сомнения обсуждает гипотезу, согласно которой роль, каковую до недавнего времени играло Масонство, благодаря «приручению Папы» [*sic*], примет на себя католическая церковь. И из того, что он говорит, также можно прийти к выводу, что это, предположительно, уже отчасти имеет место. Так, он порицает канонизацию Жанны дАрк (которая, по его мнению, незаслуженно лишила её «славы национальной героини») как «интригу, затеянную при отвратительном содействии официальных лидеров католической церкви, которые постепенно скатились до службы тайным правителям Англии». Однако не будем более тратить время на рассмотрение всех тех содержащихся в книге чересчур многочисленных псевдоисторических фантазий, дабы сосредоточиться на главном. Во-первых, автор, очевидно, не имеет ни малейшего представления о том, что такое инициация. Если «высокие посвящённые» (кои, согласно его воображению, составляют «высший совет», вероятно, по образцу администраторов финансовых учреждений) не имеют иных забот, чем те, что он им приписывает, они должны быть лишь полными профанами. Более того, так называемая «тайна», как он её описывает, ясна даже ребенку, как то и сам автор признает. Если это и в самом деле так — как эта «тайна» могла столь тщательно скрываться и как вышло, что на протяжении веков никто её, подобно автору, не раскрыл? Ибо, по сути, это лишь вопрос элементарного закона изменений. Автор даже приводит изображение данной «тайны», в коем, что довольно забавно, он старается обнаружить объяснение «равностороннего треугольника, переплетенного с циркулем» (?), каковые, по его убеждению, есть «эмблема Масонства» (которое, кстати, не было «основано Эшмоулом в 1646 году») — нечто, мягко говоря, почти банальное с точки зрения символизма! Мы далеки от того, чтобы спорить с тем, что была, или есть, традиционная «фи-

нансовая наука» и что у науки этой были свои тайны, но тайны эти не имеют ничего общего с «философским камнем» и имеют совершенно иную природу, в отличие от того, что мы обнаруживаем здесь. Более того, бесконечно повторяя, что деньги есть чисто «материальная» и «количественная» вещь, кое-кто принимает как раз то мировоззрение, кое он, как ему представляется, подвергает критике, разрушая при этом как эту самую традиционную науку, так и любое другое знание, имеющее сходный характер, поскольку именно такие люди изъяли из современной ментальности какое-либо представление, выходящее за рамки «материи» и «количества». Даже если они и не являются «посвящёнными» (поскольку, фактически, принадлежат сфере «контриинициации»), подобные люди никоим образом не обманываются на счёт «материализма», каковой они навязывают современному миру в целях, не имеющих ничего общего с «экономикой». Какие бы средства они ни использовали сообразно обстоятельствам, их несколько более затруднительно определить, нежели любой «совет» или «группу», состоящую из англичан или евреев… По поводу же подлинной «финансовой науки» скажем лишь, что, если бы она имела «материальный» характер, было бы весьма непонятно, почему, если она и в правду существует, вопросы, относящиеся к этой сфере, не отдавались на откуп мирской власти — как вообще можно было бы её обвинять в «порче монеты», если она была полновластна в этом отношении? — но, наоборот, были предметом контроля со стороны духовного владычества (по этому вопросу отсылаем к работе «Духовное владычество и мирская власть»). Подобный контроль проявлялся в метках, последний недооцененный рудимент коих можно обнаружить в надписях, фигурировавших не так давно на краях монет. Но как это объяснить тому, кто доводит «национализм» (ещё одно из тех внушений, что ставят своей целью систематическое разрушение всего традиционного духа) до уровня лести в напыщенном панегирике Филиппу Красивому? Более того, было бы ошибкой утверждать, что

«монетные» металлы не имеют сами по себе внутренней ценности; и если их ценность, по сути, является символической (золото и серебро, Солнце и Луна), то это лишь делает их более реальными, ибо вещи в этом мире связаны со своей высшей реальностью лишь посредством символов. К этим основополагающим замечаниям мы должны добавить некоторые дополнительные наблюдения: глава, посвящённая *Intelligence Service* [британская разведывательная служба], вызывает значительное разочарование, если не сказать беспокойство, поскольку, хотя и содержит остроумные, пусть и гипотетические, объяснения, особенно касательно дела Дрейфуса, не упоминает ни одного точного и определённого факта, даже и общеизвестного, несмотря на их обилие и богатый выбор… С другой стороны, автор отсылает нас к своему предшествующему исследованию, посвящённому сходным вопросам. Как же так вышло, что этот воинственный противник масонов построил своё исследование на публикациях, чья близость к Масонству нам хорошо известна? У нас нет намерения оспаривать здесь чью-либо искренность, мы достаточно хорошо осведомлены, сколь много людей «ведутся» на это, сами о том не догадываясь. Однако нам стоило бы расценивать данную книгу как ещё одну из тех, что с наибольшей вероятностью вводят в заблуждение, нежели просвещают. С нашей всецело беспристрастной точки зрения мы не можем не признать, что книг подобного рода в наши дни становится все больше, количество их обретает ненормальные и даже угрожающие размеры… Как бы там ни было, тот простой факт, что появление этой книги не встретило ни малейших препятствий, послужит наилучшим доказательством того, что руки автора никогда, в действительности, не касались «великого аркана», каковой, как он полагает, был им открыт!

Январь 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Декабрь 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июль 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Октябрь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Апрель 1937 г.

Морис Фавон, «Ученики Хирама в провинции: Масонство в Марше». (Издательство Дорбон Эне, Париж). — Эта небольшая работа представляет интерес прежде всего сама по себе, как исследование «местной истории», и, безусловно, потребовалось бы множество подобных «монографий», чтобы из них можно было сделать выводы общего порядка; однако некоторые идеи, высказанные во введении, имеют значение, выходящее за эти узкие рамки. Во-первых, что касается происхождения Масонства: тот факт, что жители Марша «были знамениты искусством строительства с древнейших времён», не кажется нам, что бы ни говорилось по этому поводу, имеющим сколь-нибудь прямую связь с развитием в этом регионе «спекулятивного» Масонства; автор, кажется, забывает, что оно было импортировано из Англии, и что то, что во Франции представляло собой старое «оперативное» Масонство, всегда сохранялось внутри Компаньонажа, особенно среди каменщиков, а нигде более. Другие, гораздо более точные соображения касаются роли Масонства в XVIII веке: его исследования убедили его в том, что оно никоим образом не подготовило революцию, вопреки легенде, первоначально распространяемой антимасонами, а затем и некоторыми самими масонами; однако это не является основанием для вывода о том, что «революция сделана народом», что совершенно неправдоподобно; она, безусловно, не произошла сама по себе, хотя и совершило её не Масонство, и мы даже не понимаем, как может кто-либо, хоть немного поразмыслив, поверить в «демократический» обман о спонтанном характере революций… Наконец, мы не можем не указать на некоторые довольно странные неточности: так, автор, кажется, не подозревает, что Ложа и Капитул — это

две совершенно разные вещи; и мы также указываем ему на то, что «Адоптивные ложи», которые в настоящее время зависят от Великой Ложи Франции, ни в коем случае не находятся «под знаком ордена *Droit Humain* ["Права Человека"]».

Д-р Р. Суинберн Клаймер. «Розенкрейцерское братство в Америке. Том I» (Издателство *The Rosicrucian Foundation*, Квакертаун, Пенсильвания). Этот том, выпущенный ограниченным тиражом, содержит несколько разделов, каковые явно должны были выпускаться по отдельности: некоторые из них посвящены истории «розенкрейцерских» или полагаемых таковыми организаций в Америке, прочие же являют типичный пример перебранки, кои порою случаются между такими организациями и которые мы рассматривали недавно в нашей статье. Более того, у нас могло бы возникнуть удивление, отчего же автор ограничивает свои нападки лишь единственной организацией — известной как *Д.М.О.Р.К.* — соперничающей с его собственной, тогда как определенно существует более дюжины тех, что с его точки зрения логично было бы рассматривать как в равной мере «нелегитимных», поскольку они также используют наименование, на монопольное обладание коим он претендует. Происходит ли это оттого, что в подобном случае «соперничество» осложняется одинаковым притязанием двух конкурентов на учреждение под своим покровительством «Универсальной федерации инициатических орденов и обществ», что, очевидно, означает существование какой-то «лишней» организации? Как бы оно там ни было, сложно понять, как ассоциации, претендующие на инициатический характер, могут быть *зарегистрированы* или *оформлены юридически* и выносить свои разногласия на рассмотрение светских судов; или как сертификаты, выданные государством, могут установить что-либо иное, нежели лишь «преимущество» при публичном присвоении имени, что определенно не имеет ничего общего с доказательством их легитимности. Всё это свидетельствует о весьма странной ментальности, каковая является всецело «современной»… Ины-

ми словами, это никоим образом не оправдывает собственных притязаний д-ра Клаймера на обладание весьма показательными свидетельствами «плагиата» со стороны своего соперника, а именно доказательствами того, что так называемое «тайное учение» оного слово в слово позаимствовано из известных опубликованных книг таких авторов, как Франц Гартман и Эккартсгаузен. Что касается последнего, то в этой книге мы нашли нечто весьма занятное: д-р Клаймер утверждает, что «провел кропотливое исследование, но оказался не в состоянии найти сколь бы то ни было признанного автора, который ссылается на Эккартсгаузена как на розенкрейцера или определял бы его в качестве такового». Мы с удовольствием приведём ускользнувший от его внимания источник: в *Histoire des Rose-Croix* Седира[A], среди биографических материалов о различных предположительно «розенкрейцерских» персонажах мы обнаруживаем заметку — последнюю в этом ряду — посвящённую Эккартсгаузену. Даже этот вымысел *император Д.М.О.Р.К.* не может поставить себе в заслугу! Более того, будучи осведомлены о некоторых вещах, мы могли бы ещё указать на «плагиат» несколько иного рода. Так, мы обнаруживаем в книге репродукцию сертификата с заголовком так называемой «Великой коллегии обрядов», при том, что оное наименование, по сути, всегда принадлежало лишь Великому Востоку Франции. В полной мере зная, при каких обстоятельствах император открывает его существование, а также то, что датирован упомянутый сертификат более поздним числом, мы не сомневаемся в его «заимствовании», не говоря уже в этой связи о некоторых весьма важных деталях, касающихся более или менее умело видоизмененной печати… Кроме того, встречаются и более причудливые вещи, например, сертификат несуществующего «Розенкрейцерства Египта», при том, что, по правде говоря, «Ливийская цепь», коя на нём изображена, очевидно, навеяна некоторыми существовав-

[A] Имеется русский перевод этой работы: Поль Седир. «Розенкрейцеры: история и учение». — Львов-Киев, 2005 — прим. пер.

шими ранее образцами. В связи с этим, почему же д-р Клаймер в надписи, сделанной на французском (и то весьма приблизительном), предпочел английское *Rose-Cross*, а не *Rose-Croix*? Очевидно, не стоит ожидать значительных лингвистических познаний от того, кто пишет наименование своей организации на латинском языке такого сорта, что мы считаем за снисходительность не воспроизводить его здесь!

Теперь же перейдем к вопросу более существенному, а именно вполне очевидному факту, что император от начала до конца выдумал свой *Д.М.О.Р.К.*, вопреки фантастической истории о хартии, каковую он, предположительно, получил в Тулузе в 1915 году, и что того, кто её якобы подписал, никогда не удастся найти. Позднее он наладил связи с многочисленными организациями, возникшими благодаря усилиям небезызвестного Алистера Кроули, одним из помощников коего неким образом он сделался, а это ясно демонстрирует, что шаг от «псевдоинициации» к «контриниициации» зачастую совершить очень легко… Называть Кроули «чёрным магом» совершенно не означает «оскорблять» его, поскольку он фактически был «официально» признан таковым на судебном процессе, прошедшем против него в Лондоне несколько лет назад. Тем не менее, со всецело беспристрастной точки зрения позволим себе сказать, что подобное обвинение стоило бы подкрепить более солидными аргументами, нежели те, что приводит д-р Клаймер, проявляющий подчас удивительное невежество касательно символизма. Мы уже много раз объясняли, что одни и те же символы могут рассматриваться в прямо противоположном смысле; причиной подобных случаев является намерение, кроющееся за их использованием, и даваемое им толкование, однако, очевидно, нельзя признать, что оные происходят из их внешнего аспекта, каковой остается неизменным; со стороны «чёрного мага» требуются элементарные навыки, чтобы извлечь из такой двусмысленности почти все, на что он способен. Кроме того, стоит принять во внимание тот откровенный «плагиат», коим изобилуют труды Кроули

(приведём в качестве примера эмблемы голубя или Грааля, которые напрямую отсылают к Пеладану). Особенно забавным у д-ра Клаймера является то, что можно было бы назвать одержимостью перевернутыми треугольниками. Он, кажется, и не подозревает, что в наиболее ортодоксальном символизме этот знак имеет существенное значение, каковому мы, может быть, однажды дадим объяснение; и как же такое могло произойти, что он даже не знает, что подобный треугольник фигурирует на высших уровнях шотландского Масонства, где уж точно и следа нет «чёрной магии»? Единственный вопрос, на который мы, признаёмся, не смогли найти ответа, как лента, носимая «на шее», могла бы не указывать вниз; однако мы сомневаемся, что кто-либо до д-ра Клаймера когда-нибудь додумывался до того, чтобы увидеть фигуру перевёрнутого треугольника в очертаниях подобной ленты (или, если угодно, в ризе каноника). В равной мере вряд ли кто-то приходил к выводу, за исключением признания «подделки», что лидеры псевдомасонских организаций изображают тройной крест перед своей подписью исключительно с целью сымитировать членов аутентичных верховных Советов; и это не имеет никакого отношения к «знаку Антихриста»! Кроули, а позднее и император, использовали крест, совмещенный с различными знаками, тем не менее, при ближайшем рассмотрении выясняется, что это были лишь исключительно буквы иврита, алхимические и астрологические символы, то есть вещи, не являющиеся чем-то оригинальным либо отличительным; и поскольку среди них появляются и знаки четырёх элементов, как же тут не найти перевернутых треугольников? То же касается и так называемого «чёрного петуха», чьё появление на первый взгляд также может показаться «зловещим», но это всецело лишь… очень точное воспроизведение одной из тех странных составных фигур, что археологи именуют *gryllus*, происхождение коего, оправданно или нет, приписывают гностикам-василидианам. Отметим же, что упомянутый *gryllus* можно найти в собрании Росси и Маффаи *Gemme antiche*, т.1, но.21,

его воспроизведение имеется и в *Histoire critique du Gnosticisme* Маттье, ил.1*f*, рис. 2*b*. Всё это доказывает лишь одно: необходимо всегда точно знать, о чём говоришь, а не позволять воображению с опрометчивостью собой руководить. Но достаточно обо всех этих «курьезах»… Что касается тех более или менее фиктивных методов «рекламы», против коих ополчается д-р Клаймер, мы, несомненно, абсолютно согласны с ним в этом вопросе; но помнит ли он сам — хотя это было примерно четверть века назад — небольшой журнал под названием «Египтянин», содержавший объявления, кои по стилю трудно отличить от этих?

Кратко остановимся, по крайней мере сейчас, на «историческом» аспекте книги. Прежде всего отметим, что *Militia Crucifera Evangelica* [Евангелическое Крестоносное Воинство], каковую д-р Клаймер называет в качестве одного из «источников», была специфически лютеранской, а не розенкрейцерской или инициатической организацией. Более того, сомнительно, чтобы её недавнее американское «восстановление» могло бы претендовать на подлинность происхождения, ибо между 1598 и 1901 годами существует промежуток, который, очевидно, довольно трудно заполнить… Жорж Липпар, малоизвестный автор нескольких романов на почти исключительно политические и социальные темы, присутствует в числе цитируемых авторитетов и некоторые главы из его работ приводятся в данной книге, в коей он представлен в числе предполагаемых розенкрейцеров, касательно которых можно сказать, что все они смахивают более на простых заговорщиков, чем на посвящённых. И это основание для целой истории появления ордена в Америке восемнадцатого столетия. От работы, не претендующей на излишнюю сложность повествования, определенно можно было бы ожидать что-то получше! Более же точной «связью», проступающей сквозь всё это, является та, что объединяет д-ра Клаймера и его организацию с П.Б. Рэндольфом и последователями оного. Может ли это рассматриваться как составляющее достаточную и подлинно правомерную гаран-

тию, особенно с розенкрейцерской точки зрения, каковая якобы является тем, чем её считают? Пока не будем отвечать на этот вопрос, хотя наши читатели без труда догадаются, что мы на самом деле думаем. Дабы завершить, упомянем лишь главу, посвящённую отношениям Рэндольфа с некоторыми из его современников (и по ходу позволим себе отметить весьма примечательную ошибку: труд об Элифасе Леви, принадлежащий перу нашего редактора Поля Шакорнака, приписан здесь… Полю Редоннелю), и, поскольку эта история не лишена определённого интереса, мы, вероятно, вернёмся к ней в другой раз.

Январь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Февраль 1938 г.

Альфред Додд. «Шекспир, Творец Масонства» (Издательство *Rider and Co*., Лондон). Несколько лет назад автор сей книги опубликовал сборник сонетов Шекспира, преследуя цель восстановить их изначальный порядок и доказать, что они фактически являются «собственными» стихотворениями Френсиса Бэкона, каковой, по его убеждению, был сыном королевы Елизаветы. Более того, лорд Сент-Олбанский, то есть всё тот же Бэкон, как утверждалось, выступил создателем современного масонского ритуала и являлся первым великим мастером Масонства. Новая книга, со своей стороны, более не затрагивает вопрос личности Шекспира, каковая вызывала и все ещё вызывает такие значительные разногласия и сосредотачивается на демонстрации того, как Шекспир, кем бы он ни был, вводил, более или менее скрытым образом, а местами даже всецело криптографически, многочисленные намёки на Масонство в свои произведения. В самом деле, в этом нет ничего удивительного для тех, кто не приемлет чрезмерно «упрощенного» мнения, согласно которому Масонство, предположительно, возникло всецело в начале восемнадцатого столетия, однако «расшифровки» автора, особенно исходные, не всегда убедительны, особенно это касается инициалов, за исключением тех случаев, когда они явно составляют группы, образующие сокращения, употребление коих в Масонстве хорошо известно и которые, конечно же, можно понять, исходя из разнообразных более или менее правдоподобных интерпретаций. Тем не менее, даже когда сомнительные случаи отброшены, очевидно, остается достаточное число таких, что служат доказательствами правоты автора относительно этой специфической части его тезиса. К сожалению, все становится со-

всем по-другому, когда следуют крайние выводы, которые автор хочет извлечь, веря, что он тем самым разоблачает «основателя современного Масонства». Если Шекспир, или тот, кто известен под этим именем, был масоном, то он с необходимостью был масоном оперативным (что совершенно не означало быть работником), ибо основание Великой Ложи Англии ознаменовало собой начало не Масонства как такового, но начало того «умаления» — если можно так выразиться — кое суть современное или спекулятивное Масонство. Однако дабы понять это, нам не стоит излагать необычайно предвзятую идею о том, что оперативное Масонство было чем-то всецело схожим с «профсоюзами» наших дней и что единственным занятием их членов было решение «вопроса о заработке и рабочем времени»! Автор, очевидно, ни в малейшей степени не разбирается в ментальности и знаниях Средневековья и, более того, выступает наперекор всем историческим фактам, утверждая, что оперативное Масонство прекратило своё существование уже в пятнадцатом столетии и, соответственно, между ним и спекулятивным Масонством не может быть никакой преемственности, даже если, согласно его гипотезе, последнее восходит к концу века шестнадцатого. Нам совершенно непонятно, почему некоторые эдикты должны были быть более действенными против Масонства в Англии, нежели сходные указы против гильдий, изданные во Франции, и, нравится это кому-то или нет, факт, что оперативные ложи продолжали существовать до и даже после 1717 года, остается незыблемым. Следствием подобного взгляда являются многие другие невероятные вещи. Так, утверждения о поддельности манускриптов «Древних Установлений», сфабрикованных теми, кто предположительно и создал ритуал, ведут по неверному пути, навязывая веру в несуществующую преемственность, а равно и скрывают истинную цель возрождения этими лицами древних мистерий в осовремененной форме. Автор не понимает, что подобное мнение, которое равнозначно отрицанию регулярной передачи и признанию в свою очередь

лишь «идеального» воссоздания, лишает Масонство всей его инициатической ценности! Мы пропускаем его замечания относительно «невежественных работников», исключительно из которых и состояло древнее оперативное Масонство, тогда как в действительности оно не «принимало» в свои ряды тех, кто был разнорабочим или неграмотным (для каждой ложи в любом случае было обязательным наличие, по крайней мере, священнослужителя и врача). Более того, как может неумение читать или писать (понимаемое буквально, а не символически, что совершенно не имеет значения с инициатической точки зрения) быть для кого-то препятствием для изучения и практики ритуала, каковой, очевидно, никогда не предназначался для сохранения в письменном виде? Если верить автору, то может показаться, что средневековые английские строители вообще не владели никаким языком, с помощью которого могли бы общаться! Даже если и правда, что терминология и выражения ритуала в его нынешней форме несут отпечаток елизаветинского периода, это совершенно не означает, что мы не имеем дела с созданной в те времена новой версией гораздо более древнего обряда, сохранившейся с тех пор в неизменном виде, поскольку язык не претерпел сколь бы то ни было значимых изменений. Утверждение, что ритуал не уходит дальше тогдашних времен, несколько напоминает попытку доказать, что и Библия также датируется тем периодом, приводя в качестве доказательств стиль её «авторизованной версии», каковая, по курьезному стечению обстоятельств, также некоторыми приписывается Бэкону, который, отметим попутно, должен был бы прожить слишком долгую жизнь, чтобы написать всё то, что ему вменяется. Автор совершенно прав, полагая, что «вопросы Масонства следует рассматривать с масонской точки зрения», однако именно по этой причине, прежде всего, ему самому стоило бы остерегаться предубеждений относительно «великого человека», будучи, по сути своей, профаном. Если Масонство — это и в самом деле инициатическая организация, её невозможно «изобрести»

при подходящем случае и её ритуал не мог бы быть делом рук какого-то отдельного человека (то же самое относится и к «комиссии» или к какой бы то ни было группе); и абсолютно неважно, является ли этот человек известным писателем или даже «гением». Касательно же утверждения, что Шекспир не осмелился бы включить намёки на Масонство в свои пьесы, не будучи как основатель выше обязательств сохранять секретность, то это весьма сомнительное утверждение, особенно если поразмыслить над тем, что многие другие, кроме Шекспира, делали то же самое и куда более открыто: масонские интонации в «Волшебной флейте» Моцарта куда более очевидны, нежели в «Буре»… Иной момент, по поводу коего автор, очевидно, питает многочисленные иллюзии, — это ценность, которой могли бы обладать сведения об основателях Великой Ложи Англии. Андерсон и в самом деле озаботился тем, чтобы скрыть многие вещи, и, вероятно, руководствовался при этом скорее «приказом», нежели собственной инициативой, и в целях, несомненно, не являвшихся инициатическими; и если Великая Ложа действительно хранила некие тайны относительно происхождения Масонства, то как можно объяснить такое большое число историков, бывших её выдающимися членами, но демонстрировавших полное невежество в этом отношении? Кроме того, двух-трёх замечаний по поводу деталей было бы достаточно, чтобы показать, сколь опрометчиво относиться к воображению с недостаточной степенью осторожности (и, вероятно, также к некоторым «душевным» откровениям, к которым предыдущая работа автора обращалась, казалось бы, более сдержанно). Так, относительно цитаты Андерсона нет никакой нужды задаваться вопросом: «В каком градусе Брат становится Экспертом?» (помимо прочего, совершенно фантастичными кажутся представления автора относительно высших градусов), ибо в то время выражение *брат эксперт* использовалось всего лишь в качестве синонима *товарища*; товарищ был «экспертом» в том смысле, каковой это слово имеет в латыни, тогда как ученик ещё нет. «Чрезвычайно

одаренным молодым человеком» Томас де Куинси именует не Шекспира или Бэкона, а, со всей очевидностью, Валентина Андреэ, а буквы *A.L.* и *A.D.*, следующие за датой, фигурирующей на регалии королевской арки, естественно, не принимают тут форму слова *a lad*, которое должно относиться к упомянутому «молодому человеку». Как, в особенности тот, кто избрал своей «специализацией» толкование инициалов, может сомневаться, что эти буквы означают нечто иное, нежели *Anno Lucis* и *Anno Domini*? Можно было бы указать на множество прочих моментов подобного рода, однако мы убеждены в том, что внимание к ним принесло бы мало пользы. Добавим лишь, что довольно трудно с уверенностью уразуметь, что автор имеет в виду под термином *Rosicrosse Masons*; он говорит о них как о «научном обществе», каковое, даже являясь тайным, вряд ли представляло собой нечто инициатическое. На самом деле, для него само по себе Масонство едва ли заходит дальше «этической системы», не относясь к сфере значительно более глубокой. Можно ли всерьёз воспринимать организацию, чей величайший секрет есть не что иное, как личности его основателей? Естественно, не имя некой личности, даже «великой», будет обоснованным ответом на вопрос, заданный посредством «слова», столь много раз искажённого — вопрос, который, что любопытно, более ясно читается по-арабски, нежели по-еврейски: *Mā al-Bannā*ʾ?

Март 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Ноябрь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Январь 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Апрель 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июнь 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Май 1940 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Рецензии на статьи, опубликованные с 1929 по 1940 год в журнале «Вуаль Исиды» («Исследования Традиции» с 1937)

Июль 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Декабрь 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Январь 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Февраль 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июнь 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июль 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Ноябрь 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Октябрь 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Февраль 1931 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Март 1931 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Апрель 1931 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июнь 1931 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июль 1931 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Октябрь 1931 г.

В разделе о символизме (июльский номер) Освальд Вирт издал работу *L'Initiation chez les Yagans* [«Инициация у яган»], жителей Огненной Земли.

В *Revue Internationale des Sociétés Secrètes* [«Международный обзор тайных обществ»] (номер за 1 июля, «Раздел об оккультизме») г-н Г. де Гийбер высказывает несколько недовольных замечаний насчёт наших статей; на этот раз мы ответим ему просто: во-первых, если наши обзоры опоздали, то потому, что мы находимся вдали от каких-либо «отделов новостей» ... как и от западного мира; во-вторых, ни он, ни кто бы то ни было другой не может «обсуждать наши идеи» по очевидным причинам: мы не высказываем собственных идей, а только традиционные; в-третьих, как странно бы это ни звучало, «личность Рене Генона» значит для нас ещё меньше чем для него, поскольку личности, или, скорее, индивидуальности, не важны на том уровне рассмотрения, из которого мы исходим; да и потом, в конце концов, можно ли вообще быть уверенным, что в настоящее время на свете есть кто-то, носящий это имя? Мы принимаем его за чистое условное обозначение, используемое для удобства общения, как и любую другую возможную подпись, — это все, о чём мы просим... В выпуске от 1 июля (также в «Разделе об оккультизме») тот же автор, в статье озаглавленной *Les deux sciences* [Две науки] писал настолько неясно, что мы не могли догадаться, о каких науках речь, и под заголовком *Le Pouvoir directeur occulte du Monde* [«Оккультная руководящая миром сила»] доктор Дж. Мариани анализирует книгу какой-то г-жи Бэйли, которая, кажется, является прекрасным примером заблуждений теософов о «Великой белой ложе». В этих же двух номерах доктор Мариани также продолжает

своё исследование под названием *L'Islam et l'Occultisme* [«Ислам и оккультизм»]; и мы можем только восхититься его убеждённости в достоверности информации от востоковедов… В выпуске от 28 июня мы находим так называемый обзор специального номера «Вуаль Исиды» о розенкрейцерской Традиции; автор храбро подписался только инициалом Н., но его легко узнать по его безумному истолкованию некоторых символических фигур; рядом с ним Фрейд мог бы показаться почти разумным! На этот раз это уже слишком, и мы не будем опускаться до ответов на грубые шутки. В номере от 5 июля содержатся некоторые новые материалы об Алистере Кроули и О.Т.О. В номере от 12 июля доктор Мариани представляет историческое исследование о Казоте, которое он называет *Un transfuge de l'Illuminisme au XVIIIe siècle* [«Иллюминатский ренегат XVIII века»]; статья неожиданно завершается какими-то странными нападками на г-на Ле Форестье, голословно названного М∴.

После нашего последнего ответа доктору Мариани г-н Робер Дезуаль отправил нам длинное письмо, из которого следует, что он занимается исключительно «физическими и психологическими вопросами» и исповедует своего рода безразличие к вопросам доктринальным, что мы вполне можем понять.

Похоже, что замечание, сделанное им его другу, имело целью лишь избавить его «от упрека в сектантском подходе к вопросу» (увы!); нам кажется, доктор Мариани представил это несколько иначе, даже в своем письме, но эти разногласия нас совершенно не касаются; пусть они объясняются друг с другом…

Что касается истории, о которой мы упомянули в конце, поскольку г-н Дезуаля, кажется, хочет её знать, вот она в нескольких словах: однажды к нам явился весьма подозрительный человек, представившись ищущим должность секретаря. Он сказал, что послан «нашим другом»; а когда мы настояли чтобы узнать имя этого «друга», он назвал имя г-на Дезуаля, о котором мы ничего не знали; затем, видя наше

удивление, он назвал другое имя, которое нам было также незнакомо; мы, конечно же, поспешили избавиться от этого человека, но после этого уже не забудем имя г-на Дезуаля.

Ноябрь 1931 г.

В *Symbolisme* (номер август-сентябрь) под заголовком *Église et Franc-Maçonnerie* [«Церковь и Масонство»] представлена любопытная статья от Франсуа Менара и Мариуса Лепажа, в которой символизм таро применяется к вопросу о взаимоотношениях между этими двумя сторонами силы.

В октябрьском выпуске издана статья Освальда Вирта *Rudyard Kipling Franc-Maçon* [«Масон Редьярд Киплинг»]; другая статья доктора Леграна под названием *Symbolisme et graphologie*[«Символизм и графология»], которая, кажется, свидетельствует о рудиментарном понимании символизма её автором, мышление которого также пронизано всеми предрассудками эволюционистского сциентизма.

В *Revue Internationale des Sociétés Secrètes* [«Международном журнале тайных обществ»] (номера от 1 августа и 1 сентября, раздел «Оккультизм»), доктор Ж. Мариани в своем исследовании под названием «Ислам и оккультизм» [*L'Islam et l'Occultisme*] странным образом смешивает инициатические организации и еретические «секты» (включая западный Бахаизм), следуя подходу, который, касаясь также и христианского мира, часто использовался врагами эзотеризма, заключаясь в непризнании или демонстрации непризнания того, что религия и инициация представляют собой две абсолютно отдельные области. В первом из этих двух номеров тот же автор говорит о нашей последней книге и книге г-на Эмиля Дерменгема; он делает это в своем привычном стиле, который, мягко говоря, не лишён неискренности. Мы не будем останавливаться на более или менее странных утверждениях, направленных на нас, но не способных нас заинтересовать; приведём только одну характерную фразу, отражающую определённую ментальность: «Во всём католицизме

только один смысл, и мы узнали его в катехизисе». Если бы это действительно было так, какая жалость! Статья заканчивается коварными намеками в адрес издательства *Éditions Véga* и с намерением, которое мы не будем уточнять, хотя слишком хорошо понимаем, делается касающееся нас «предсказание», полностью противоречащее истине; мы не будем говорить больше пока, потому что нам, несомненно, придется к этому вернуться... Добавим только одно: мы никогда не имели даже мысли сделать издание «Вуаль Исиды» в «нашим», и если некоторые из его сотрудников с удовольствием вдохновляются нашими работами, то это происходит совершенно спонтанно и без нашего вмешательства. Мы видим в этом лишь дань учению, которое мы излагаем, совершенно независимо от всех индивидуальных соображений; кроме того, если нас продолжат... отравлять «личностью Рене Генона», мы, вероятно, когда-нибудь полностью её устраним! Но наши оппоненты могут быть уверены, что они ничего от этого не выиграют, даже наоборот...

Январь 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Февраль 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Март 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Май 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июнь 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июль 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Декабрь 1932 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Январь 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Февраль 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Март 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Апрель 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июнь 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Октябрь 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Декабрь 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Январь 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Март 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Май 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июль 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Октябрь 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Январь 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Май 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Ноябрь 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Декабрь 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Январь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Март 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Май 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июнь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июль 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Октябрь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Декабрь 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Февраль 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Апрель 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Май 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июнь 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июль 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Сентябрь 1937 г.

— В июньском номере *Vita Italiana* статья г-на Герардо Маффеи о иудаизме и Масонстве демонстрирует позицию, сопоставимую с той, что уже была выражена в упомянутой статье г-на Ю. Эволы. Автор совершенно справедливо отмечает, что в вопросе происхождения Масонства наличие многочисленных еврейских элементов в его символизме ничего не доказывает, тем более что наряду с ними существует и множество других, связанных с совершенно иными традициями; кроме того, эти еврейские элементы относятся к эзотерической составляющей, которая, безусловно, не имеет ничего общего с политическими или другими аспектами, на которых нацелены борцы с иудаизмом сегодня, многие из которых утверждают, что тесно связывают его с Масонством. Разумеется, всё это не имеет никакого отношения к вопросу о влияниях, которые, на самом деле, могут быть оказаны в нашу эпоху как в Масонстве, так и в других областях, но именно это различие слишком часто забывается по незнанию или предвзятости; со своей стороны подчеркнём, что действия масонов и даже масонских организаций в той части, в какой они противоречат инициатическим принципам, никоим образом не могут быть связаны с самим Масонством.

— В *Mercure de France* (номер от 1 июня) г-н Габриэль Луи-Ларэ на основе ряда недавних работ о французском Масонстве в XVIII веке рассматривает роль, которую оно могло сыграть в отношениях Франции с Англией и США. Всё сказанное оказалось очень ограничено почти исключительно политической точкой зрения, чтобы раскрыть вопрос более полно, и не свободно от некоторых ошибок, включая одну, с которой мы уже сталкивались в других работах, но она тем

не менее удивительна: смешение исключительно «символического» Масонства Великой ложи Англии с «шотландским» Масонством, то есть Масонством высших градусов, которое, к тому же, в то время решительно противостояло «оранжистским» тенденциям, которыми было проникнуто первое. Несмотря на это, есть один момент, который, как нам кажется, представляет определенный интерес, а именно: странная роль Франклина, который, будучи масоном (хотя квалификация «великий патриарх», которую ему здесь приписывают, не соответствует ничему реальному), был, весьма вероятно, и кем-то ещё, а именно агентом некоторых крайне подозрительных влияний в Масонстве и не только. Ложа Девяти сестёр, в которой он был членом и даже досточтимым мастером, представляет собой, в силу особой царившей там ментальности, совершенно исключительный случай в Масонстве того периода; она была, без сомнения, единственным центром, где влияния, о которых идёт речь, нашли тогда возможность осуществлять своё разрушительное и антитрадиционное действие, и, согласно сказанному выше, инициативу и ответственность за эти действия следует, разумеется, возлагать не на само Масонство.

— В журнале *Archives de Trans* (номера за май, июнь и июль), г-н Ж. Барле, продолжая свои исследования о происхождении Великой ложи Англии, более подробно рассматривает некоторые детали биографии Дезагюлье: его научные труды и другие аспекты его светской деятельности, приём, который ему был оказан в ложе Эдинбурга в 1721 году (заметим, к слову, что *deacon* означает «дьякон», а не «декан», что по-английски *dean*), и его визит в ложу Бюсси, в Париже, в 1735 году. В то же время, возможно, не стоит делать из этого чрезмерных выводов; В частности, мирское знание и объединения, предназначенные для его развития или распространения, относятся к совершенно иной области, чем та, в которой находятся вопросы чисто масонского порядка, что, очевидно, касается только их, мы не очень хорошо понимаем, какая более или менее прямая связь может

быть между этими двумя этими областями. Что касается реального смысла терминов «оперативный» и «спекулятивный», относительно которого г-н Барлес, похоже, всё ещё пребывает в замешательстве, мы не можем сделать ничего лучшего, чтобы помочь ему прояснить этот важный вопрос, чем попросить его обратиться к точным объяснениям, которые мы дали здесь по этому вопросу, которому мы даже посвятили отдельную статью.

— В *Speculative Mason* (июльский номер) опубликована статья, посвящённая символизму ритуала Королевской арки; другая статья содержит интересную документальную информацию об античных истоках инструментов, используемых строителями, но, к сожалению, в ней присутствует несколько «прогрессистских» предрассудков, характерных для наших современников.

— В *Grand Lodge Bulletin* Айовы (майский выпуск) есть краткое исследование «шифров» или криптографических алфавитов, используемых в Масонстве, которые имеют поразительное сходство с некоторыми каббалистическими алфавитами; существует несколько вариантов, но «ключ» всегда один и тот же, и, несомненно, о нём самом и о возможных сопоставлениях можно сказать гораздо больше.

— В *Symbolisme* (июньский номер) Освальд Вирт, утверждая единство *Традиции Мудрецов* в её различных символических выражениях, вновь пытается ограничить её значимость способом, который нам уже слишком хорошо знаком; добавим лишь, что, вопреки его попытке «эволюционистской» интерпретации, «состояние эдемской невинности», конечно, не имеет ничего общего с ни инстинктами ни с животностным состоянием! — В июльском номере, посвящённом женскому ритуалу, он утверждает, что символизм адаптивных (женских) лож «точно не имеет высокой инициатической ценности», но считает, что он, всё же может стать подготовкой и отправной точкой; но главный вопрос не в этом: поскольку этот ритуал был искусственно изобретен с нуля и не содержит никаких следов подлинной «переда-

чи», в действительности он не может представлять собой ничего большего, чем простой симулякр инициации. — Альбер Лантуан назвал книгу *Paroles pour les Égarés* [Слова для заблудших] напоминанием о правиле, согласно которому «Масонство должно исключить из своей работы любые политические или религиозные дискуссии», которые могут проникнуть в неё только в результате прискорбного смешения полностью разных областей. — В двух номерах Г. Персигу продолжает свои исследования, на этот раз о «Необработанном камне» и «Сокрытом камне мудрецов»; автор демонстрирует всё тот же поистине чрезмерный «эклектизм»: здесь иллюзии покойного Лидбитера соседствуют с «официальными» теориями о доисторических временах. Не лучше ли было бы придерживаться более авторитетных «источников» с традиционной и инициатической точки зрения?

Декабрь 1937 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Январь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Февраль 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Март 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Апрель 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июнь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июль 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Октябрь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Ноябрь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Декабрь 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Январь 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Февраль 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Март 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Май 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Июль 1939 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Январь 1940 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html

Май 1940 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.
Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1964_EFC1.html